

ХЕЛЬГА ПЕТЕРСОН
AND I DON'T

ЗНАЕШЬ,
Я ТАК
СОСКУЧИЛСЯ

А
я
м
е
б
я
НЕТ

Ты рядом

Хельга Петерсон

А я тебя нет

«Автор»

2022

Петерсон Х.

А я тебя нет / Х. Петерсон — «Автор», 2022 — (Ты рядом)

Знаете это чувство? Впервые в жизни приходишь на быстрые свидания, садишься за очередной столик и вдруг сталкиваешься со своим прошлым. Оно сидит напротив, смотрит глазами-карамельками, и этот взгляд бьёт под дых. Все одиннадцать лет вдруг катятся в пропасть, и ты снова восемнадцатилетняя сопля, сидишь в кузове его развалюхи, говоришь ему, что любишь, а в ответ слышишь "а я тебя нет". Ужасное чувство. Но Элли уже взрослая, и ей придется выдержать встречу с прошлым. Всего лишь семь минут.

© Петерсон Х., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Хельга Петерсон

А я тебя нет

Пролог

Одиннадцать лет назад

– Ну всё, тормози.

Он даже не начал сбавлять скорость. Поля, редкие деревья, пустырь. Куда он едет? Элли развернулась в кресле и недоуменно уставилась на сосредоточенный профиль.

– Эй!

Он резко повернулся.

– Что? – Темные брови вопросительно изогнулись.

– Мы и так далеко заехали, вокруг никого. – Ее рука легла на мужское колено. – Можно тормозить.

Брови сошлись к переносице. Он покосился на ладонь, облизнул губы и снова перевел взгляд на узкую колею впереди.

– Да, прости. – Колено нервно дернулось. – Я сегодня туплю.

Старый ржавый пикап начал останавливаться. Наконец-то.

Элли практически подпрыгивала от нетерпения всю дорогу: пока они ехали по городу, по кольцевой, сворачивали в поля. Новости нужно рассказывать с помпой, иначе будет не тот эффект. А чтобы вышло с помпой, пора уже остановиться хоть где-нибудь и открыть шампанское. Пикап наконец свернул к деревянной изгороди и затормозил окончательно. Но парень за рулем не перестал выглядеть сосредоточенным и хмурым. Он от самого дома почти ни слова не сказал. Элли отстегнула ремень и попыталась заглянуть в мрачное лицо.

– Что с тобой, Хит?

Карие, с оттенком карамели глаза посмотрели на нее как-то рассеянно. Губы дрогнули в вялой улыбке.

– Ничего. – Хит положил пальцы поверх ее ладони и мягко сжал. – Со мной всё хорошо, не обращай внимания.

Не похоже, но он не расколется так сразу. В этом весь Хитклифф: не по возрасту серьезный и взрослый. Наверное, старший из пяти детей и должен быть таким. В такого она и влюбилась, так что...

– Ла-а-адно... – протянула Элли, рванула дверную ручку и толкнула вечно заедающую дверцу. Та нервно скрипнула. – Тогда выходим. У меня новости.

– У меня, вообще-то, тоже... – успел пробормотать Хит как раз в то время, когда она, схватив из-под ног пакет, выскочила на прогретый песок.

Но звон бутылок приглушил его слова, и она не придала им значения.

Элли вылезла из пикапа, и следом за ней над крышей появилась темная голова Хита. Они одновременно хлопнули дверями и двинулись в сторону кузова. В хорошую погоду это стало для них уже традицией. Торчать в кузове пикапа – всё, что они пока еще могут себе позволить. Но скоро это может измениться. Элли подняла пакет над головой, и бутылки снова звякнули.

– Мои новости надо отметить, – заявила она.

– Эль... – Хит снова хмуро сдвинул брови.

– Ладно, ты будешь сок. – Она закатила глаза. – А для себя я обворовала отцовский бар.

Не зря же она старалась не гроыхать пакетом, когда уходила из дома. Это было сложно: отец в гостиной отложил газету и поверх очков проследил, как Элли схватила Хита за руку и вытащила вон.

Хит первым добрался до кузова, открыл задний борт и остановился, как-то неловко переминаясь с ноги на ногу. Будто это не его машина, не его девушка, а этот кузов не видел еще ни одного раздевания. Элли ухмыльнулась и толкнула Хита в тощую мальчишескую грудь.

– Садись.

Он опустил взгляд и послушно упал на край кузова. Элли поставила пакет на песок и прислонилась к изгороди. Встала напротив бойфренда.

– В общем... – Она развела руки в стороны и подпрыгнула. – Я поступила!

Легкое летнее платье колыхнулось в воздухе. Карамельные глаза Хита округлились, солнце попало на радужку и сделало ее золотой. Смотреть на это превращение никогда не надоест.

– Оу... вау... – Хит скрестил руки на груди. – Круто! В Бристольский?

И это всё?

– Ты будто не рад. – Элли уронила руки, плечи сами собой поникли.

Что за идиотская реакция?

– Конечно рад! – тут же опомнился он. – Просто я и так знал, что ты сможешь. Ты же умница.

А это другое дело. Она сделала два больших шага, впечаталась в него и обвила его шею руками. Ждала этого весь день.

– Ура-ура... – пробормотала Элли и накрыла его губы своими.

А этого ждала еще больше. Из-за его работы они не виделись уже два дня. Два дня – маленькая вечность. Она подняла одну ногу и уперлась коленом в кузов, прямо возле бедра в джинсах. Платье немного задралось, руки Хита разомкнулись, легли на голые ноги. Знакомо согрели кожу.

– Подожди... – Теплый шепот пощекотал губы.

Подождать? Да ни за что. Элли на секунду отстранилась: подняла вторую ногу и окончательно оседлала колени в джинсах. Снова припала к горячим губам, запустила руку в темные волосы и сжала. Хит ощутимо вздрогнул и конвульсивно вдавил ее в себя.

– Скоро всё будет по-новому. – Элли улыбнулась и потерлась носом о нос. – Говорят, уже на первом курсе можно брать репетиторство. У меня появятся деньги, тебе повысят зарплату...

– Я всё еще посудомойщик, – оборвал Хит и попытался отстраниться.

Больная тема. Элли выгнула брови.

– Но шеф обещал поставить тебя на салаты. Напомни ему.

– Не всё так просто...

– Я уверена, всё получится. – Она снова подалась вперед и прикусила его нижнюю губу. – Мы оба станем зарабатывать, снимем какую-нибудь крохотную студию, больше не будет этого ржавого кузова: у меня на спине скоро рельеф от него проступит...

– Эль...

– Не могу дождаться, когда стану спать с тобой всю ночь.

С этими словами она плотнее прижалась к горячему телу, ощутила, как бешено бьется в его груди сердце, и закрыла ему рот поцелуем. Хит жадно ответил. Ну наконец-то... По коже побежали мурашки, кровь в венах разогналась, ускоряя пульс. Элли толкнулась вперед, попыталась опрокинуть Хита на лопатки, но... он вдруг уперся ногами в землю и решительно отстранил ее от себя.

– Элли, послушай.

Этого в ожиданиях не было. Элли попыталась проигнорировать поднявшуюся волну разочарования.

– Что? – Она выгнула брови. – Тебе не нравится план?

Глупый вопрос. Он же это всё и придумал, причем давно...

– Нет. Не нравится.

– В смысле?

– Я передумал.

Что за бред? Хиту никогда не было свойственно ребячество. Она нахмурилась.

– Не шути так. – Элли мягко провела пальцем по его шее.

Однако он дернулся от прикосновения.

– Это не шутка. Я... собирался сказать... – Хит глубоко вдохнул, запустил пальцы в волосы и шумно выдохнул. – Слушай, мне только двадцать, я к такому не готов.

По спине прошел озноб. Ладони похолодели. Точно, бред. Она попыталась всмотреться в загоревшее родное лицо. Он ведь не может говорить это на полном серьезе?

– Хит...

– Не смотри на меня так. – Он мягко, но решительно заставил ее спустить ноги на землю и отстранился еще больше. Вдруг стало холодно и пусто. – На самом деле мне нравится одна официантка с работы, так что... – вяло пожал плечами. – Нам с тобой лучше разойтись.

В ушах раздался оглушающий звон. Все кости скрутило болью, захотелось обнять себя за плечи и согнуться пополам. Элли уставилась в карие глаза. В них не отразилось ничего. Вообще ничего. Что он несет? Что он, мать его, несет? Колени начали подгибаться, но она осталась стоять на месте. Руки повисли плетями, мир вокруг потух.

– Но я же люблю тебя... – только и выдохнула она.

Вселенная начала рушиться. Хит поморщился и отвел взгляд в сторону.

– А я тебя нет.

Глава 1

Сейчас

– На этом, пожалуй, всё. Если у вас есть вопросы, я с радостью на них отвечу.

Элли оторвала взгляд от блокнота и медленно осмотрела аудиторию. Тишина. Ни одной поднятой руки, ни одного прямого взгляда, по которому можно определить, что человек хочет заговорить, но боится. Все смотрят куда угодно, только не на нее. Кто-то быстро пишет в тетради, кто-то отвернулся к окну, кто-то уже достал мобильник.

Иногда подбираются очень общительные потоки. Этот, очевидно, не из таких.

Тихий, унылый, неинтересный.

Раз так...

– Что ж, – Элли, захлопнула блокнот, потянувшись к ноутбуку и выключила презентацию. – Если ни у кого нет вопросов, на сегодня закончим. Всем спасибо.

Картинка исчезла с большого экрана за спиной. Аудитория разом загудела: смесь голосов, скрежет стульев по полу, шуршание страниц. На сегодня наконец-то всё. Можно уходить. Элли и сама бы счастливо выдохнула и начала громко двигать стулья, но ей нельзя: лекторы уходят молча и сдержанно. Она вытащила флэшку из ноутбука, сунула в карман строгого жакета и подхватила сумку. Осторожно спустилась с кафедры.

Шесть часов вечера. Пора сваливать.

– Мисс Мейер! – прозвучало откуда-то справа.

Или не пора. Элли резко обернулась. Вообще-то, она доктор Мейер, но кого это волнует? Расталкивая толпу и на ходу перекидывая сумку через плечо сумку, к ней неслась девушка. Слегка растрепанная, в очках и в странной обуви вроде бабушкиных мокасин.

– Мисс Мейер, постойте! – Она подняла руку и для верности помахала.

Элли подавила вздох. Именно для таких в конце лекции всегда звучит фраза: «Я отвечу на ваши вопросы». Что ей помешало пару минут назад вот так же поднять руку и задать вопрос? Скромность? Боязнь толпы? Зато сейчас опомнилась.

– Не спешите, я жду, – бросила Элли и, прижав к груди блокнот, проследила за тем, как девушка пробивается вперед.

И вот она добралась. Правда, растрепавшись окончательно.

– Такая интересная презентация! – Мокасины энергично прошуршали по полу, девушка приблизилась и остановилась рядом. Нервно смахнула с лица облако волос.

Забавная.

– Спасибо, – Элли сдержанно улыбнулась.

– Мне понравилось, как всё разложено по полочкам.

– В этом и суть презентации, мисс...

– Джастис, – выпалила девчонка. – Кейт Джастис. Я старалась всё записывать, но пропустила пару слайдов...

О боже. Как тут не закатить глаза? Элли бесцельно обшарила взглядом аудиторию.

– Не стоило. Презентация была сугубо для ознакомления.

Толпа студентов поредела, люди медленно обтекали их двоих. Никто больше не интересовался презентацией.

– Но это ведь важная основа, база знаний! – Девчонка выпучила глаза. – Про изучение литературы, понимание техник и контекста... Правда, я не успела пометить про различия в литературном и повседневном языке, но цитата Томаса Грея, как мне кажется, очень точная. С ним я согласна на все сто. А вот с Вордсвортом можно поспорить...

Какой-то парень, проходя мимо, сильно задел девушку плечом, но та даже не заметила. Элли подавила вздох и снова осмотрелась. Хотя учебный год начался неделю назад, она все еще не влилась в рабочий ритм. Как эта Кейт так резво включилась в учебу? Это умеют только единицы.

– ...но вот хронология «Грозового перевала» оказалась слишком длинной, и я не успела, хотя писала очень быстро...

Элли вскинула брови и заглянула в глаза девчонки. Пора заканчивать.

– Так у вас все-таки есть какие-то вопросы?

Девчонка сбилась с речи. Непонимающе моргнула, тоже осмотрела аудиторию. Уже опустевшую аудиторию. Кажется, до мисс Джастис начало доходить. Она снова смахнула с лица облако волос и попыталась улыбнуться.

– Я только хотела попросить сбросить мне файл презентации. – Улыбка вышла нервной. – На флэшку или электронку, если будет удобно.

Файл. Всего лишь файл. Мало кто о таком просит, обычно просто снимают слайды на мобильники, если презентация действительно важная, а не вводная, как сегодня. Элли раскрыла блокнот и достала из пружин карандаш. А все-таки интересно, сохранит ли Кейт свой энтузиазм хотя бы до середины курса.

– Напишите имейл. – Элли протянула карандаш. – Сброшу, когда смогу.

Девчонка энергично кивнула и принялась прямо на весу выцарапывать в блокноте округлые буквы.

Смешная она. Сама Элли была такой же. Возможно, одевалась получше, и ее светлые волосы всегда лежали на плечах прямыми палками, а не лезли в глаза, но в остальном... Такая же заикленная на учебе тихоня. Все время что-то учила, пропадала в библиотеках, не ходила на вечеринки. Зато не хватало времени на самоанализ и самобичевание. Только к концу второго курса познакомилась с Айдой, бойкой американкой, и начала вылезать из скорлупы комплексов.

– Всё! – Кейт сунула карандаш в сгиб блокнота и отступила в сторону. – Буду очень рада, мисс Мейер!

Элли изломила губы в улыбке.

– Ваше рвение к учебе радует. До встречи. Если хотите обсуждать с кем-то прозу и поэзию, рекомендую вступить в литературный клуб, там бывает интересно.

И, не дожидаясь нового потока слов, захлопнула блокнот и двинулась к выходу. Стремительно понеслась по коридору, на ходу засовывая в сумку блокнот. Бежать, срочно бежать, пока поблизости не нарисовалась еще одна Кейт. Хотелось уже наконец выбраться из сковывающего костюма; от долгого стояния за кафедрой ноги начало ломить. Читать лекции сидя – вариант на троечку. Не каждый профессор может позволить себе такое, что уж говорить о младшем лекторе?

Элли на ходу перебросила русые волосы на одно плечо, одернула полы жакета. Дом на соседней улице, осталось недолго, нужно только немного потерпеть. И дурацкие туфли полетят в мусорку. При покупке стоило больше внимания обратить на подъем, но они показались такими хорошенькими...

Разговоры и смех студентов заглушили звонок мобильного. Но вибрация пробила задний карман брюк и заставила дернуться. Элли, не останавливаясь, вытащила смартфон, мазнула пальцем по экрану и прищурилась, пытаясь вчитаться во всплывающее окно.

Айда: «Если ты удержишься еще хоть на минуту, переодеться будешь в машине».

О-о-о ч-черт! Черт-черт-черт!

Элли на несколько секунд непонимающе уставилась в экран. Но в следующее мгновение затолкала телефон обратно в карман и припустила бежать. Ее будто обдало льдом, а один кубик закатился за воротник белой рубашки и заскользил по позвоночнику.

Айда и вечеринка. Разве сегодня? Идиотский вопрос, конечно сегодня! Четверг, семь вечера, ресторан в Редклиффе. Когда это только затевалось, Элли наивно думала, что всё успеет. Идиотка! Надо было поставить напоминание! Она влетела в стеклянный коридор между корпусами, пересекла его за пару секунд, лавируя между студентами, выбежала в следующее здание. Еще спустя несколько мгновений оказалась на крыльце.

Затормозила.

Дыхание сбилось от бега, взгляд очень быстро нашел высокую стройную девушку: она вальяжно привалилась плечом к каменному столбу с указателем «Кафедра гуманитарных наук» и скрестила руки на груди. Ее несложно найти, если студенты расступаются перед ней, как косяки рыб вокруг акулы. Затянутая в белое платье-футляр, на четырехдюймовых шпильках, короткостриженная брюнетка. Диснеевская Белоснежка. Не хватает красного банта на голове. Несколько мальчишек, пройдя мимо, обернулись и оценили вид сзади, но она даже не поморщилась. Привыкла.

– Наконец-то. – Усталый вздох долетел даже с расстояния в десяток футов.

Элли шумно втянула носом воздух, выдохнула и побежала вниз по ступенькам крыльца.

– Я забыла.

– Я и вижу. – Айда отстранилась от столба и сделала шаг за территорию.

Элли обогнула две группы студентов, добежала, остановилась возле столба. В боку начало покалывать. Ну здорово...

– Год только начался, голова забита. – Она прижала ладонь к ребрам. – Еще и студентка задержала.

– Умная?

Элли поморщилась, не удержалась.

– Как я лет десять назад.

Губы Айды изломились в хищной ухмылке.

– Яс-с-сно. – Подруга круто развернулась и, больше ни на кого не глядя, двинулась вперед по тротуару. – Погнали, доктор Мейер. Опаздываем.

Хоть кто-то ценит докторскую степень. Пусть даже это американка-дизайнер, которая имеет к литературе очень отдаленное отношение. Элли устало вдохнула, отвела руку от ребер и полетела следом. Бегло осмотрела пустую дорогу. Территория университета и так не бывала забита транспортом под завязку, но сейчас на улице стоял только серый седан заведующей кафедры. Никаких признаков красной «божьей коровки» Айды.

– Где машина? – Элли догнала подругу и приноровилась к ее уверенному шагу.

Та махнула рукой в сторону Тиндалс-Парк Роуд.

– Бросила за территорией. Платье там же.

Она же не имеет в виду то, о чем написала?

– Мне нужно заехать домой, – бросила Элли.

Если это вдруг так неочевидно...

– Тебе нужно засунуть себя в тачку и надеть мое платье.

Вот же черт!

– Айда!

– Что?

Они в ногу завернули за угол, и «божья коровка» предстала перед глазами. Подруга нажала на кнопку брелока, машинка моргнула. Элли остановилась посреди тротуара, ломота в стопах неприятно напомнила о себе.

– У меня был тяжелый день, мне нужно как минимум переобуться...

Боже, неужели это необходимо объяснять? Но Айда только решительно обошла машину, открыла водительскую дверь и поставила ногу в салон.

– Из нас двоих не я выбрала четверг. – Она мотнула головой, указывая на соседнюю дверь. – Прыгай давай.

Серьезно? Seriously, мать ее? Переодеваться в салоне тачки, в которой даже не крупному человеку негде развернуться? Элли беспомощно осмотрелась. Три стайки студентов выпорхнули из переулка, громко смеясь. Осеннее солнце уже начало прятаться за дома, скоро скроется совсем и наступят сумерки, но они не настолько темные, чтобы переодеваться в чужое платье в кукольной машинке.

– Если меня увидят студенты... – Элли бессильно подняла руки и тут же уронила их, хлопнув себя по бедрам.

Айда закатила глаза.

– Дождись, когда отъедем подальше.

И ее темная короткостриженная голова скрылась в салоне. Иногда с подругой невозможно спорить. Доктор наук здесь Элли и, по идее, должна бы легко подбирать аргументы и поворачивать любые споры в свою пользу. Но только не с Айдой. Элли вздохнула, в последний раз осмотрела улицу и приблизилась к машине. Открыла дверь, согнулась пополам и влезла на заднее сиденье. В этот же момент «божья коровка» сорвалась с места.

«Дождись, когда отъедем подальше» – отличный совет от человека, выбравшего маршрут через самый центр города. Обширная территория Бристольского университета успела исчезнуть из виду, но движения на улицах не убавилось. Машины, автобусы, люди, велосипедисты... Элли прождала пять минут. До ресторана оставалось еще десять, тянуть стало некуда, и тогда она стащила жакет и взялась за верхнюю пуговицу рубашки. Платье было аккуратно разложено на месте рядом. Красное, шелковое, с треугольным вырезом. Наряд под цвет тачки? Супер. Мечта.

Нужно было взять на работу какое-то из своих платьев. Нужно было обуть другие туфли. И надеть куртку. И все это Элли сделала бы с утра, если бы помнила о планах на вечер. Но она забыла, так что сейчас у нее вообще нет выбора.

Пуговицы закончились. Машина остановилась на светофоре, рядом затормозил черный седан, и Элли машинально повернулась к стеклу. Взгляд поймал в окне соседней машины лицо пацана-подростка... который во все глаза уставился на распахнутую рубашку. Элли мигом сползла вниз по сиденью. При этом пнула коленями спинку водительского кресла, но Айда, как ни странно, промолчала. Так ей и надо. Вечер только начинается, а уже напоминает дебильную комедию. Элли отбросила рубашку, подтянула к себе платье, и шелк остудил пальцы. Конец сентября, вечер, к ночи станет совсем холодно, а эта идиотка притащила красный шелк.

– Напомни, почему мы это делаем. – Элли нервно просунула голову в горловину. Волосы, конечно, завесили лицо.

Айда бросила на нее насмешливый взгляд в зеркало заднего вида.

– Потому что твоя сестра умеет шантажировать людей.

Да. Это была идея Кристи. Элли отфыркнулась от волос.

Кристи выходит замуж и думает, что по такому случаю ей все что-то должны.

«Я нашла классных организаторов быстрых свиданий! Вам нужно сходить, иначе на свадьбе посажу вас за столик для одиночек. Нет ничего унижительнее столика для одиночек, Эль!»

Повезло же с сестрой, господи! Ей двадцать семь лет, последние шесть из которых она встречалась с одним единственным парнем и в итоге за него же и выходит. Что она может знать об одиночестве? Элли с трудом просунула руки в узкие проймы и потянула вниз подол.

– Ты меняешь парней раз в месяц. – Она снова пнула водительское кресло. – Могла бы найти кого-то без этого фарса.

– А может быть, мне надоело? – Айда в зеркале поморщилась. – Тридцатник близко, хочется уже печь для кого-то печеньки по выходным.

– Ты не умеешь печь печеньки.

– Я научусь.

Так себе аргумент.

– И для этого нужны быстрые свидания?

Тесный подол застрял на талии. Брюки! Нужно еще снять брюки! Подруга нервно чмокнула губами.

– Ты рассуждаешь как зашоренная деревенщина. Куча людей находят друг друга на быстрых свидания.

Конечно-конечно. Элли видела статистику. Подготовилась.

– Я не стремлюсь к печенькам и в состоянии найти кого-нибудь самостоятельно.

– Твой последний химик – яркий пример того, кого ты можешь найти, – Айда едко хохотнула.

Черт... химик... Элли поморщилась.

– Гордон – неплохой человек... – Она расстегнула брюки и начала из них выпутываться.

– Это его единственное положительное качество.

– Айда...

Не соглашаться же с ней, хоть и хочется. Нужно было совсем отчаяться, чтобы пойти с ним на свидание. И на второе. И на третье...

– Опять «Айда»? – Глаза подруги в зеркале сузились. – Напомнить, как красочно он капал майонезом на рубашки? И как даже во время секса снимал трубку, если звонила мамуля?

Мать твою! Элли спустила брюки до щиколоток и в очередной раз пнула кресло.

– Я больше ничего тебе не расскажу, – прошипела она.

– Правильно, заткнись и перестань проламывать мне позвоночник. Мне нужно сосредоточиться и найти парковку.

Подруга перевела взгляд на дорогу. Элли оттянула подол до середины бедра и наконец села ровно. Волосы растрепались окончательно, и она резко смахнула их с лица. Вкупе с таким платьем ее голубые глаза и пухлые губы должны производить эффект дорогой проститутки. Элли поморщилась и покосилась на рабочий жакет. Обычный, черный, с воротником-стойкой, на одной пуговице. Может, хоть в нем удастся не выглядеть Мэрилин Монро на минималках? Она схватила жакет, набросила на плечи и откинулась на спинку кресла.

Старый Бристоль остался позади, за окном уже мелькала относительно новая многоэтажная застройка. Ресторан, который арендовали организаторы, уже совсем близко. Из груди вырвался обреченный стон. Боже, почему она позволила втянуть себя в этот бред? Элли уперлась локтем в дверцу и провела пальцем по губам. Невидяще уставилась на свое мутное отражение в стекле.

Кристи, мать ее. Во всем виновата Кристи. Невестам ведь не отказывают, перед ними прыгают на задних лапках даже самые близкие родственники. Сначала сестра уговорила Элли помочь с подготовкой (зачем в таком случае организатор?), потом подсунула должность подружки невесты, а сейчас еще и эти idiotские быстрые свидания.

– Скажу по секрету: Пол собирается склеить тебя к концу свадьбы, так что в твоих же интересах прийти с каким-нибудь парнем, – заявила Кристи примерно неделю назад.

Пол – шафер. Занудный, гнусавый налоговый агент, но при этом лучший друг жениха. Он пытается подкатить к Элли на каждом общем празднике, но она пока еще не настолько устала от одиночества (профессор химии с майонезом на рубашке не в счет, он правда был милым). Пожалуй, это единственная внятная причина, по которой Элли сейчас едет с Айдой. Отбиваться от шафера будет легче, если вцепиться в какой-нибудь мужской локоть...

Однако Элли даже не придумала, на какие темы разговаривать сегодня с десятью незнакомыми парнями.

Блуждания по улицам закончились прямо в переулке за рестораном азиатской кухни. Айда лихо заняла единственное свободное место на парковке перед средней школой, вышла, просочилась в узкий проем между машинами и остановилась, выжидая. Элли осторожно открыла дверь. Чуть не задела соседний автомобиль. Кое-как выбралась наружу и протиснулась к капоту, все-таки проехав локтем по машине. На жакете остался след. Класс! Почему они не вызвали «Убер»? И почему эта мысль пришла только сейчас?

Айда круто развернулась и зашагала к выходу с парковки, Элли последовала за ней. До ресторана пара сотен футов. До начала вечеринки – несколько минут. Элли покрутила головой, осматривая переулок: взгляд зацепился за объявление на столбе перед парковкой.

Вот же черт!

– Это частная парковка! – Она подлетела к ушедшей вперед подруге и вцепилась в ее локоть.

Айда равнодушно отмахнулась.

– Уже вечер, нас никто не прогонит.

– Айда...

– Успокойся, доктор. Мы всего на полтора часа.

Вечно у нее всё легко. Наверное, поэтому подруга бросила университет, не доучившись полгода, и прошла несколько дизайнерских курсов, в то время как Элли закончила бакалавриат, поступила в аспирантуру, стала доктором, получила должность лектора и всё это в пределах одного университета. Боже, даже в мыслях звучит скучно. И она хочет сегодня кого-то найти? Да что ей вообще рассказывать о себе? «Привет, я Элли Мейер, и я одиннадцать лет не вылезаю с гуманитарной кафедры Бристольского»?

Надо валить отсюда, пока не поздно.

По переулку прошелестел сквозняк, забрался под платье и остудил кожу. Элли нервно одернула красный подол, но он, конечно, не опустился ниже середины бедра. И поэтому тоже надо сваливать.

– На мне даже чулок нет. – Она заглянула в сумку и отыскала мобильник.

«Убер». Нужен «Убер».

Айда затормозила, развернулась и пробежала по фигуре подруги цепким взглядом.

– Ты такая куколка, тебе не надо прятать ноги.

Это что-то новенькое.

– Фу, – Элли поморщилась. – Где ты подцепила эту фигню?

– «Куколку»? – Подруга схватила ее за руку и потащила дальше. – Это всё моя новая клиентка: с понедельника начну дизайнерить ей дом в Сэнт-Эндрюсе. – Переулок неожиданно закончился, и Айда свернула влево, прямо к стеклянному фасаду с вывеской «Чилли» над дверью. – Смотри, даже не опоздали! Кто молодец? Я молодец. Заходим.

Она толкнула стеклянную дверь и решительно вошла в зал, затаскивая Элли за собой. План побега провалился. Придется выгребать.

В глаза ударил яркий свет сотен лампочек, прямо напротив входа обнаружилась барная стойка, разделившая ресторан на два зала. В том, что слева, ужинали только три пары, рассаженные на удалении друг от друга, зато в правом зале кипела жизнь. Айда застучала каблуками по паркету, направляясь в правую сторону.

Можно не спрашивать, где проходит вечеринка: она сама заявила о себе. В проходе застыла девушка с розовой коробкой в руках. Беспокойный взгляд блуждал по заполненному людьми залу. Она явно пыталась прикинуть, что будет делать со свободными мужчинами без двоих необязательных идиотов...

– Приве-е-ет! – Айда на ходу растянула губы в улыбке. Девушка круто развернулась, в коробке что-то перекаатилось. – Нас потеряли?

– Элли и Айда?

– Точно!

На симпатичном лице мгновенно отразилось облегчение. Ну еще бы. Теперь не придется подчищать плохие отзывы.

– Очень рада, что нашли время! Проходите быстрее, уже начинаем. – Девушка сунула руку в коробку и вытянула два листа бумаги, ручки и два бейджика. – Возьмите. Мужчины уже расселись по местам, сейчас я распределю всех по парам.

И, махнув длинным хвостом, быстро убежала в другой конец зала.

Элли покрутила в пальцах бейдж. Ее имя, выведенное розовым маркером, сверкнуло парой блесток. И что значит «мужчины уже расселись»? Она машинально приколотла бейдж, вскинула взгляд и осмотрела зал. Действительно, мужчины уже сидели за столами, выставленными овалом. Разные мужчины. Светлоголовые, темные, один азиат, один явно лет на двадцать старше всех собравшихся... Из-за расположения столиков четыре парня сидели спиной к выходу, двое – боком, а оставшиеся четыре с явным интересом рассматривали Айду, которая, ни на кого не глядя, изучала «лист симпатий», выданный вместе с бейджем.

Женщины в это время курсировали по паркетному полу, потягивая напитки.

Это ненормально. Элли развернула свой «лист симпатий» и невзначай приблизилась к Айде.

– Обычно женщин должны усаживать, а мужчины переходят от стола к столу. – Она покосилась на подругу. – Что за фигня?

Только сейчас Айда взмахнула ресницами и бегло осмотрела зал. Аккуратные бровки при этом выгнулись.

– А ты откуда знаешь? – В ее глазах мелькнула насмешка.

Ей смешно?

– Гуглила вместе со статистикой. – Элли незаметно ткнула подругу локтем в бок. – Мужчины должны демонстрировать себя, а мы сидеть и пить. А не наоборот. Мы будем как лошади на ярмарке.

К такому она точно не готова. Почему никто не предупредил, что придется каждые пять-семь минут неловко выбираться из-за стола? Скрипеть стулом, одергивать платье, которое обязательно будет задирается... И всё это под пристальным взглядом незнакомого самца?

– Видимо, у этих организаторов свой подход к делу, – хмыкнула Айда и снова уставилась в лист.

Вот кого ничего не беспокоит. Айда в этом белом платье-футляре выглядит аристократкой. Америку в ней выдает только акцент, да и на тот клюют абсолютно все, потому что Айде он идет, смешивается с ней, журчит в крови. Где взять столько же уверенности в себе? Элли в очередной раз попыталась поправить красный подол, и один мужской взгляд плотно прилип к ее руке. Точно, лошадь на ярмарке. Скаковая кобыла.

Фу, боже...

Если бы она была хотя бы строгой брюнеткой, а не светловолосой «куколкой»...

По залу пронесся мелодичный звон.

Элли вздрогнула, обернулась на звук. Гул голосов стих, и все головы повернулись в ту же сторону. Девушка-с-коробкой теперь уже отложила коробку и стояла возле отдельного от всех столика. В одной ее руке повис оркестровый «треугольник», в другой – палочка от него. Оригинально. Айда рядом хмыкнула себе под нос.

– Еще бы контрабас принесла, – бросила она и скрестила руки на груди.

– Всем здравствуйте еще раз! – Девушка широко улыбнулась и бегло осмотрела собравшихся. – Меня зовут Ава, и я рада, что вы все сегодня здесь.

Зал в ответ прогудел нечто невнятное, и воцарилась тишина.

– Пара слов перед тем, как мы начнем, – снова заговорила Ава. – Думаю, вы и так представляете, как всё будет проходить? Сейчас я рассажу прекрасных девушек за столики к мужчинам, и вечер будет считаться открытым. У вас семь минут на знакомство с партнером, после чего я делаю так, – она демонстративно подняла треугольник, ударила по нему, и пространство снова наполнил звон, – и девушки пересаживаются за соседний столик. Двигаться будем по часовой стрелке. Десять столиков, десять пар.

Ава опустила инструмент и грациозно двинулась по залу.

– У каждого из вас есть лист бумаги с десятью именами, рядом с которыми вы будете отмечать свою симпатию. – Ее взгляд снова начал блуждать по лицам. – Прямо сейчас вы можете подписать свой лист в строке сверху и оставить е-мейл. В конце я соберу у вас листы, чтобы проанализировать результаты и выслать вам номера тех партнеров, симпатии с которыми совпали. Вот так, всё просто! А теперь давайте начнем.

Она остановилась рядом с одной из девушек – яркой рыжей красоткой – и указала на ближайший столик.

– Лавиния, давайте вы сядете к Робину, номер семь. А вы, Мэдди, – рука указала на девушку рядом, – к Алексу, столик восемь. Тина к Люку, третий столик. Жаклин за четвертый. – Девушка в коротком синем платье послушно двинулась в заданном направлении. – Спасибо. Так-так-так... – она постучала пальцами по подбородку, медленно развернулась. Ее взгляд остановился на белом платье-футляре. – Айда! Столик номер один. – Ава чуть склонилась к плечу той, которую назвала, и понизила голос: – Вам очень повезло, постарайтесь очаровать мужчину. Он владелец этого ресторана, красив и одинок, – голос спустился до шепота.

Очень интригующе. Айда не стала ждать: заговорщически подмигнула и развернулась в сторону указанного места. Элли вскинула брови и машинально проследила за тем, как отдаляется белое платье. Отношение к гостям здесь измеряется фактором внешности? Интересно, на каком месте стоит сама Элли...

Айда дошла до столика, и ее губы растянулись в лучезарной улыбке. Сидящий спиной к залу мужчина кивнул в ответ. Темноволосый, в белом пиджаке поверх черной водолазки под горло. Сильная шея, красиво очерченные запястья с часами на одном из них. Мужчина оперся о стол локтями и сцепил пальцы в замок... Даже интересно, насколько сильно повезло Айде познакомиться с ним первой. А если там гоблин? Хотя был бы гоблин – улыбка Айды не казалась бы такой искренней...

– Элли?

Черт!

По спине прошла волна мурашек, Элли резко обернулась. Оказывается, Ава успела рассадить оставшихся и сейчас остановилась прямо напротив, пытаясь заглянуть в глаза.

– Элли, ваш столик – два.

Ее тон сделался похожим на тон психиатра. Как долго она уже здесь стоит? Элли попыталась улыбнуться.

– Спасибо. Простите, я отвлеклась.

– Бывает.

Нечего совать нос не в свои дела. Она еще успеет посмотреть, что за одинокий владелец ресторана сидит за столиком номер один. Элли поправила полы жакета, ладошка Авы тут же легла на локоть и ненавязчиво подтолкнула ко второму столику. Как раз к тому мужчине, который всё это время протирал взглядом дыру в красном подоле. Повезло же, господа!

Но, возможно, ей и в самом деле повезло. Раньше познакомится с вуайеристом, раньше расстанется с ним навсегда. Каштановые волосы, на лбу залысины, зеленые маленькие глазки. Имя на бейдже – Киллиан. Сальный взгляд впервые за все время поднялся выше бедер и остановился на груди. Килл, значит. Удачное имя. Убила бы ублюдка... Элли отодвинула бархат-

ный стул, придержала платье и стала осторожно опускаться. В этот момент по залу пронесся очередной звон треугольника.

Началось.

– Привет, Элли, – прозвучал вкрадчивый голос, от которого по спине тут же прошел гадкий озноб. Чтоб его. Элли постаралась не поморщиться.

– Привет, Килл.

– Ты похожа на блондинку в законе. Такая же красotka.

Семь минут, всего семь минут, и следующий дегенерат на очереди.

– Я преподаватель. – Элли потерла бровь двумя пальцами и покосилась на Айду.

Ей нужна поддержка. Хоть взгляд, хоть полуулыбка... Однако оказалось, что столики стоят на достаточном расстоянии, чтобы пары не мешали друг другу.

– Преподаватель? – Зеленые глазки Киллиана все-таки поднялись от груди к лицу.

– Это так удивляет?

– Я бы сказал, что ты-ы... – И он многозначительно замолчал.

Оторвал от стола стакан с янтарным напитком и поднес к губам.

Боже, помоги.

– Кто? – Элли вскинула брови.

– Даже не знаю. Актриса?

Да-да. Мэрилин Монро на минималках. Жакет не спас.

– Ты слишком хорошенькая для препода, – продолжил Киллиан. – И юная.

А он слишком узколобый. Такое можно произносить вслух?

– Мне двадцать девять, и в моей светлой голове огромный мозг, хотя с виду и не скажешь. – Элли отцепила ручку от «листа симпатий», нашла нужное имя в таблице и поставила жирный минус. – Но давай поговорим и о тебе тоже, раз уж нам нужно сидеть вместе еще несколько минут. – Она вскинула взгляд и полоснула по вытянувшемуся лицу.

Ха. Вот так.

Боковое зрение уловило, как сидящий спиной собеседник Айды слегка повернул голову, словно прислушиваясь к чужим разговорам. Зато Айда вообще на ни на кого не смотрела: улыбалась и что-то рассказывая «своему» мужчине. Предательница! Киллиан тем временем издал невнятный хрип.

– Я-я-я... – Он нервно запустил пальцы за воротник. – Я финансовый аналитик, мне тридцать четыре... А ты там сейчас минус поставила, да? – Его взгляд метнулся к «листу симпатий».

Элли скрестила руки на груди.

– Да. – Она откинулась на спинку стула. – Можешь не тратить время организатора и тоже поставить минус. Ей будет удобнее сверять результаты. Ты аналитик, должен понимать...

– Я и не собирался тебе плюсовать, – перебил Киллиан, обиженно поджал губы и перевел взгляд на стену.

За столом воцарилось молчание. Ну и отлично. Хотя бы это удалось прояснить сразу. Элли хмыкнула, снова взяла ручку и бездумно вывела звездочку на пустом поле листа. Только сейчас напряжение начало отпускат. Раз уж ей отвели роль кобылы на ярмарке, она будет откусывать пальцы всем, кто просунет их за ограждение.

Четыре минуты прошли в молчании. Или три? Дальше стоит самой заводить таймер. Просто чтобы знать. По залу разнесся звон оркестрового треугольника, гул голосов на секунду замер, повис тишиной над столами, и дальше пространство заполнил скрежет стульев по полу. Послушные лошадки. Бросились исполнять трюк дрессировщицы. Элли не спеша отодвинула стул, придержала платье и поднялась. Вопреки всему взгляд Киллиана снова прилип к красному шелку.

– Удачи. – Элли подхватила лист и сложила его пополам. – Сейчас к тебе идет Айда, советую быть осторожнее в выражениях и действиях. Она американка.

И точно размажет его, если он скажет что-нибудь не с той интонацией. Даже интересно на это посмотреть. Хотя, вообще-то, не стоило его предупреждать. Не заслужил. Киллиан снова поджал губы, Элли развернулась к столику номер три, сделала шаг, но тут ее кто-то схватил за локоть, и она пошатнулась.

– На пару слов, – прошипел рядом знакомый голос. – Простите, мы на секунточку! – уже громче прозвучал американский акцент.

Ожидающий за третьим столиком мужчина выгнул кустистые брови, но кивнул. Элли по инерции сделала шаг к стене. Сложно противостоять урагану. Айда тут же развернула ее к себе, пригнулась к уху и заговорщически прикрыла рот ладонью:

– Не смей ни на кого западать до самого конца, – раздался сдавленный шепот. – Этот ресторатор – космос.

Значит, организатор не соврала. И что за альтруизм со стороны подружки? Элли вскинула одну бровь и снова покосилась на спину в белом пиджаке.

– Почему не заберешь его себе?

Айда отмахнулась.

– Ой нет, для меня слишком хорошие глаза. Он такой, знаешь... – Она сдвинула брови, подбирая слова. – Хороший парень. Вот! Такая обаятельная улыбка! Твой типаж.

Отличное определение. Элли хмыкнула.

– У него майонез на пиджаке?

– Идиотка, – Подруга хохотнула и хлопнула ее по плечу. – Не трать все силы до встречи с ним. Он просто обаяшка.

– Пока что я вижу только затылок. Зато тебя сейчас ждет конченный мудака. – Элли оторвала взгляд от темной головы и кивнула в сторону столов. – Пойдем.

Только сейчас она заметила напряженную позу Авы в конце зала: организатор застыла с треугольником на весу и выжидающе наблюдала за ними все это время. Опять все ждут только их двоих. Еще немного, и это станет традицией. Элли быстро скользнула на стул номер три, опустила листок на стол и сложила руки. По залу пролетел очередной звон. Парень напротив широко заулыбался. Приятный. Люк, судя по бейджу.

– Извините за заминку. – Элли заглянула в серые глаза и улыбнулась в ответ. – Моя подруга бывает очень настойчивой...

– Итак, Элли.

– Да, это я.

– Сказочное имя.

– Разве?

Парень улыбнулся и откинулся на спинку стула. Расслабленно уронил руку на стол. Элли настороженно проследила за жестом. Брайан. Его зовут Брайан, и он за сегодня девятый.

– Не Эллисон, не Эллен... – Он пожал плечом. – Как «Заколдованная Элла».

– Вы читаете девчачьи сказки?

Улыбка не исчезла. Наоборот, стала шире. Теплая, располагающая улыбка. Уже хотя бы из-за нее можно немного отпустить себя.

– У меня есть племянница. – Брайан потянулся к стакану с янтарными остатками на дне и неспешно прокрутил его в пальцах.

Мышцы спины начали расслабляться. Оказывается, всё это время Элли сидела прямая, как стена.

– Это всё объясняет.

Она отбросила волосы назад и тихо выдохнула. Почти конец, остался последний рывок и всё. Подходя к предпоследнему столику, она уже не знала, чего стоит ожидать, а чего нет. За полтора часа в зале стало душно, жакет прилип подкладкой к коже, и его хотелось снять, но Элли не решалась настолько раздеться. Из восьми предыдущих мужчин симпатичными оказались только второй и третий. Плюс она поставила только одному. Со вторым оказались слишком разные системы ценностей.

Ну а дальше было всё не то.

Один постоянно шумно откашливался. Не грех, но раздражать начало спустя минуту.

На черном свитере второго лежали целые сугробы из перхоти.

Следующий упорно звал Элли Элеонорой.

А тот, что после него, как только узнал про преподавание, начал в каждой фразе цитировать Шекспира...

– Чем занимаетесь, Элли? – Голос Брайана заставил вынырнуть из мыслей.

Вот опять этот вопрос. Стандартный набор. Имя, возраст, профессия. Элли мысленно поморщилась.

– Преподаю литературу в Бристольском.

Прозвучало достаточно ровно, без заминок и усталости. Лицо Брайана, однако, вытянулось.

– Ого, группа «Расселл»! – Он выгнул брови, взгляд сделался восхищенным. – Неплохо! И всё? Никакого Шекспира? Элли подалась вперед и сложила руки на столе.

– А чем занимаетесь вы?

– Всего лишь автомеханик. – Брайан резко взъерошил короткостриженный каштановый затылок. – До вашего уровня далековато.

А он симпатичный. Правда симпатичный. Открытый взгляд, приятная улыбка... Нос немного свернут, но в этом есть свой шарм.

– Никогда не избегала парней, умеющих чинить машины. – Элли заглянула в глаза напротив. – Хотя последние мои бойфренды были из научной среды, но, наверное, только потому, что мне больше негде знакомиться.

– Впервые на быстрых свиданиях? – Брайан понимающе кивнул.

– О да. Никаких быстрых свиданий, свиданий вслепую, «Тиндера»... А вы?

Он подхватил стакан двумя пальцами, отсалютовал.

– Пятый мой заход. – И залпом опрокинул в себя остатки виски.

Счастливчик. У него всё это время было, чем занять себя. Элли сто раз пожалела, что не успела взять себе вина в баре. Оно бы очень пригодилось этим вечером.

– И вам не надоело? – Она с грустью проследила, как пустой стакан опустился на стол.

– Пообещал себе, что это последний раз. Может быть, сегодня наконец повезет. – Брайан снова пожал плечами. – Как вам мероприятие?

Не будет никаких разговоров о жизни, работе, родителях? Элли недоверчиво хмыкнула.

– Долго, скучно, местами неприятно.

– Надеюсь, меня это не касается? – Он комично выгнул брови.

Она хохотнула. Не удержалась. С этим человеком стало неожиданно легко говорить.

– Вы как раз спасаете этот вечер.

– После меня у вас еще один экземпляр. – Брайан мотнул головой в сторону столика номер один. Элли повернулась туда же.

– У вас тоже, – выронила она. – И поверьте, она супер.

Взгляд замер на белом пиджаке и шее в вороте черной водолазки.

Все-таки Ава – неправильный организатор. Ну кто так делает? Она будто специально задала вечеру интригу и усадила того парня спиной ко всем. Можно поспорить, что она к каж-

дой учатнице в зале успела подойти и прорекламирровать ресторатора. Сейчас женщина за его столиком улыбается так широко, что с близкого расстояния от ее улыбки можно ослепнуть. Сам же ресторатор снова повернулся так, что Элли остался только затылок.

Айда просила не тратить все силы, и вроде бы лектору университета не привыкать к скоплению народа, но эта компания оказалась особенной. Нужно выдержать еще одну встречу, только одну. Семь минут, и можно будет отлепить от кожи скользкую подкладку пиджака...

– Смотрю, вы заинтересовались, – ворвался в мысли тихий смешок.

Черт. Опять. Элли резко отвернулась. И тут же наткнулась на понимающий взгляд. Второй раз за вечер ее ловят на том, что она зависла на чужом темноволосом затылке. Она откашлялась и снова поправила волосы.

– Не сказала бы, – уголки губ дрогнули. – Прикидываю, чего можно еще ожидать. Один из парней до вас ни разу не заглянул мне в лицо и в открытую назвал слишком красивой для моей профессии...

«Дзынь!» – звон треугольника оборвал фразу.

Элли не договорила. Хотя вроде бы и сказать-то больше нечего.

– Фу! – Брайан сморщился и хохотнул. – Вы должны сказать, кто это.

Все стулья в очередной раз шумно поехали ножками по столу, муравейник ожил. Элли последовала примеру остальных: быстро встала, одернула платье и стащила свой лист со стола. Мгновенно отделила от него ручку.

– Никаких тайн, столик номер два, – бросила она, на ходу подхватила сумку и поставила плюс в строчке «С9. Брайан».

За спиной раздался приглушенный смех.

– Мудила, – тихо протянул Брайан.

Милый парень. Если и можно с кем-то встретиться повторно, то только с ним. Возможно, он даже согласился бы составить ей компанию на свадьбе. Хотя бы просто ради того, чтобы бесплатно поесть и посмеяться над платьем матери жениха, похожим на многослойный торт. Шафер Пол окажется в пролете, компания на вечер подберется отличная, а будет ли продолжение у отношений, покажет время... На душе как-то потеплело. Рассматривая пометку в «листе симпатий», Элли мимолетно улыбнулась и сделала шаг в сторону последнего на сегодня столика. И еще один шаг. Не глядя по сторонам, отодвинула стул, повесила сумку на спинку, прикрепила ручку к листу. Положила его на стол и осторожно опустилась на бархатное сиденье.

Платье, долбаное платье. Оно при каждом движении скользит вверх, как у стриптизерши. Элли в очередной раз поправила шелк на бедрах, придвинулась ближе к столу, только сейчас подняв взгляд, и... Тело оцепенело. Сердце сделало кувырок, подпрыгнуло к горлу и замерло мертвой птицей.

На нее пристально смотрели глаза цвета карамели.

Воздух застрял в легких.

Мужчина за столом смахнул с глаз слегка отросшие волосы, скользнул по фигуре прищуренным взглядом и вернулся к лицу. Темные выразительные брови немного выгнулись, он прикусил чувственные губы, пытаясь скрыть ухмылку, и почесал кончик прямого носа... Часы блеснули на запястье. Этот блик заставил Элли впервые за все это время моргнуть.

Картинка в глазах стала тускнеть, отдаляться, падать на дно колодца, оставив только одно яркое пятно – прямо напротив. Такое знакомое пятно! Элли метнула взгляд к бейджу на белом пиджаке. Звуки вокруг померкли. Последние одиннадцать лет жизни разом ухнули в бездонную пропасть.

«Хит».

Хитклифф.

Хитклифф Ферреро.

В ушах, как пушечный выстрел, разнесся звук треугольника.

Глава 2

Ее лицо побледнело до цвета побелки на потолке. Голубые глаза расширились, губы-бантики разомкнулись.

– Хит Ферреро... – пронесся над столом ошарашенный полусшепот.

Семь минут начали свой отсчет. И первые слова уже отличались от всех, звучащих за соседними столиками. Хит сцепил пальцы в замок и лег на них подбородком.

– Фейер.

Получше фразу мозг не подбросил.

Брови Элли взметнулись на лоб.

– Сменил фамилию?

– Да, когда открывал первый ресторан. Новая жизнь, всё с чистого листа.

Элли не ответила. Сцепила руки на груди и откинулась на спинку стула. Ее обалдевший взгляд замер на его лице. В маленьком мирке над первым столиком повисла пауза. Тягучая пауза. Хит бездумно провел пальцем по губам, скользнул взглядом по красному платью, виднеющемуся в распахнутом жакете, и вернулся к большим-большим глазам. Они красивее, чем он помнил.

– Ты не изменилась. – Банальщина. – То есть повзрослела, конечно, но в целом...

Вообще-то он и так знал, какая она. Листал ее страничку в соцсети. Но одно дело – фотографии, и совсем другое – видеть ее прямо перед собой. Сработал эффект машины времени: ресторан потускнел, на его месте стали появляться поля, кустарники, пыльная дорога и ржавый отцовский пикап. И эти огромные ошарашенные глаза на пол-лица...

– А ты не выглядишь удивленным. – Элли прищурилась и склонила голову набок.

Хит издал тихий смешок. Она всегда была умной. Умной, начитанной, с произношением дикторов «БиБиСи». Слишком прекрасной для сына итальянских иммигрантов.

– Я услышал тебя еще полтора часа назад. – Он тоже откинулся на бархатную спинку стула, руки оставил лежать на столе. – Решил, что это галлюцинации.

Когда она, сидя за вторым столиком, впервые заговорила, по позвоночнику прошел разряд, заставивший дернуться. Смешная штука – судьба. Хит собирался встретиться с Элли Мейер буквально на днях. Прокручивал в голове возможные сценарии, темы для разговора. Представлял неловкость. И вот. Элли Мейер. И вместо нормальной встречи у него есть всего семь минут.

А точнее уже пять.

– Как твои дела? – Хит покосился на свой бокал вина, но подавил желание отпить.

Дама без напитка. Почему, кстати, она без напитка?

– Отлично. – Взгляд Элли метнулся к его запястью с часами. – Вижу, твои тоже, – губы изломились в невеселой ухмылке. – За десять лет мальчик очень вырос...

Холодный голос больно дал по ушам, Хит мысленно поморщился.

– Одиннадцать.

– Как мило, что ты помнишь. – Она хмыкнула, потом вдруг развернулась на стуле и сняла сумку. Поставила к себе на колени и принялась что-то сосредоточенно искать. – Как мистер Ферреро воспринял смену фамилии?

Пола пиджака разошлись, еще больше открывая низкое декольте. Хит прилип к нему взглядом.

– Сказал, что отречется, – выронил он. – Потом передумал.

– Почему «Фейер»?

– Не нашел ничего ближе.

– А имя сменить не думал?

Имя... Он хмыкнул.

– Не хотел рушить мамин пасьянс.

Хитклифф, Кати, Эдгардо, Джанна и Эдоардо. Мама старалась. Сбей одну кеглю, и будет не так красиво.

Элли наконец нашла то, что искала: вытащила телефон и быстро забегала пальцами по экрану. Вряд ли она позволяла себе такое с девятью предыдущими участниками. Хотя кого он пытается обмануть? Он заслужил.

– Что ты делаешь? – Хит внимательно проследил за движением пальцев.

И в его лицо тут же впился острый взгляд исподлобья.

– Заказываю такси.

– Мне показалось, ты здесь с подругой.

Эффектная брюнетка Айда с первой секунды накрыла своей неумной энергией. Хит всего раз обернулся, чтобы понять, что они вместе.

– Не хочу ее дергать. – Ресницы снова опустились, взгляд вернулся к экрану. – Она, наверное, захочет задержаться, так что доберусь сама.

Элли отложила телефон на стол, тут же поставила его на ребро и покрутила тонкими пальцами. Уголки губ замерли в неясной, невеселой полуулыбке. Интересно, что сейчас происходит в ее мыслях? Такой же полнейший раздрай, как и у него? Время идет, осталась от силы пара минут, но сказать нечего. Просто нечего. Одиннадцать лет прошло – треть жизни. Хит не начал встречаться с официанткой, ушел из того ресторана, уехал в Бат, работал день и ночь, чтобы наскрести на свой первый фургон-закусочную. Ему есть что рассказать.

Но сейчас всё это потеряло значимость.

Он пристально смотрел в такое знакомое лицо и молчал. Сказать нечего.

– А все-таки интересное совпадение, да? – Элли оторвала взгляд от мобильного, и её голубые глаза сузились. – Столько лет не видеться, и вот... – она хмыкнула. – Забавно.

Туман рассеялся.

– Не то слово. – Хит сцепил пальцы в замок и снова бросил взгляд на вино. – На самом деле я не должен был в этом участвовать. Ава очень просила заменить заболевшего участника, чтобы всем хватило пар... В последнее время меня вообще часто просят кого-то заменить.

– Были еще случаи?

Сказать ей? Или пусть будет интрига?

– Один, – он посмотрел прямо в голубые глаза, – тоже забавный.

Нет уж, пусть узнает обо всем не от него. Сегодняшняя ситуация и без того искрит электричеством. Элли задумчиво кивнула, но ответить не успела: по залу пронесся успевший надоесть до тошноты звон треугольника. Элли встрепелась, отработанным жестом отодвинула стул и вскочила на ноги. Раздражающий гул затопил зал.

– Ну что ж... – Она сгребла со стола мобильник и «лист симпатий». – Я пошла. Пока, Хитклифф.

Надо бы ее задержать. Пойти следом, предложить подбросить до дома...

– Был рад тебя видеть. – Хит остался сидеть на месте.

Элли быстро обошла столик, перед глазами мелькнул короткий красный подол.

– А я тебя нет, – послышалось сквозь общий гул голосов.

По позвоночнику прошел очередной разряд и снова заставил дернуться. Стук ее каблучков смешался с шумом в зале, Хит круто развернулся на стуле, взгляд быстро нашел то самое платье. Элли стремительно пробралась к организатору, всучила свой лист и, не дожидаясь заключительных слов, направилась к выходу из зала. Прямая, как струна, с вздернутым курносом носом. Дошла до сияющего огнями бара и свернула к главной двери.

– Эль, стой! – послышался откуда-то голос с американским акцентом.

Но Элли не обернулась. Дверь открылась, свет уличных фонарей на секунду проник внутрь, стройная фигура в красном шелке скрылась в осенних сумерках.

Шах и мат, придурок Хит Ферреро. Шах и мат.

Элли выпрыгнула из синей машины такси, хлопнула дверью и метнулась к дому. Возможно, хлопнула слишком сильно. Плевать. Нервная дрожь ходила по телу всю дорогу. Водитель, глядя в зеркало на голые ноги и тонкое платье, даже прибавил отопление. Но холода Элли не чувствовала.

Руки дрожали от другого чувства. Сердце в груди билось бешеным поршнем тоже по иной причине. От целого коктейля чувств: паника, злость, отрицание... Элли промчалась по ступенькам вниз, к цокольному этажу, на ходу вытащила из сумки ключи и телефон. Так же на ходу нашла в списке контактов номер и вдавила палец в кнопку вызова. Зажала мобильник плечом, подлетела к двери и попыталась вставить ключ в замок.

Попала с первого раза, надо же.

В динамике потекли долгие гудки. Первый... второй... Элли ворвалась в квартиру, швырнула сумку на пол и с размаху сбросила с ноги туфлю. Та отлетела на несколько футов. Вторая последовала за ней, ноги благодарно заныли от ощущения свободы. Элли поморщилась от боли и счастья. Гудки... гудки... Какого черта так долго? Она подобрала туфли, в потемках бросилась в кухню, открыла шкаф с мусорным ведром...

– Да, дорогая! – в динамике наконец прорезался голос Кристи.

Элли швырнула туфли в ведро и хлопнула дверцей.

– Ты знала, чей это ресторан? – рявкнула она.

Этот вопрос крутился в голове на повторе от самого «Чилли». Однако сестра только вяло зевнула в ухо.

– И тебе привет.

Элли перехватила мобильник рукой и рванула вон из кухни.

– Не паясничай, Кристи! – Она на ходу сбросила жакет и стала высвобождаться из рукавов. – Ты знала?

– Давай ты положишь трубку, перезвонишь и начнешь разговор сначала. – В голосе Кристины послышалась усталость каторжника. – Потому что я вообще не вкуриваю, о чём ты... Майк! – Уже четче крикнула она куда-то в сторону. – Где пульт от телека?

– Кристи!

– О, вот он... Что?

Рыбка Дори. Отвлеклась – и память стерта. Элли закатила глаза.

– Быстрые свидания. Ты нашла организаторов.

– Да, и что?

И снова главный вопрос.

– Ты знала, чей ресторан?

В динамике стало тихо. Подозрительно тихо. Пауза протянулась из Бишопсворта прямо сюда и зависла. Элли вошла в спальню, швырнула жакет на кровать.

– Мать твою... – наконец раздался пораженный выдох.

Элли опустила на одеяло рядом с жакетом.

– Что это значит?

– Вы все-таки встретились.

Пушечный залп прозвучал. В висках отразился звон, дар речи пропал. Элли невидящим взглядом уставилась в окно. В трубке снова повисло молчание.

А ведь она до последнего надеялась на совпадение. Пока вызывала такси и мысленно уговаривала руки не дрожать прямо там, за столом. Пока бежала к выходу, ощущая тягучий взгляд между лопаток. Пока ехала и игнорировала пытливый интерес таксиста...

– Эль, прости, – тихо заговорила Кристи.

Но нет. Таких совпадений не бывает.

– То есть ты отправила меня прямо к Хиту Ферреро и не сказала? – Элли подняла отяжелевшую руку и прочесала волосы.

– Он теперь Фейер, – выронила сестра.

– Издеваешься?!

Рука снова упала на колено. Фейер! Конечно! Это она запомнила. Шикарный, стильно одетый владелец ресторанного бизнеса! Никаких растрепанных волос. Никакой кепки козырьком назад. Никаких растянутой футболки и потрескавшейся от мытья посуды кожи рук. От Ферреро осталось только привлекательное, очень повзрослевшее лицо типичного итальянца.

Кристи тяжело вздохнула в трубку.

– Господи, прости меня... Я собиралась сказать, но позже. Не знала, что он будет там...

– Она на секунду замялась. – На самом деле, Хит – друг моего Майка.

Вечер не переставал удивлять. Сердце ухнуло в желудок.

– Что?! – выдохнула Элли.

– Оказалось, они дружат со школы, просто редко встречались.

Оказалось. Просто оказалось.

– И как давно ты в курсе?

Сестра снова тяжело вздохнула.

– Лет пять...

Мать твою!

– Кристи! – Элли уронила голову в ладонь и зажмурилась.

– Ну что? Что мне нужно было сделать?! – И она еще возмущается? – Рассказать тебе? Или не общаться с ним? Вы не могли пересечься, он жил в Бате и бывал здесь наездами! Я не хотела тебя расстраивать!

– А сейчас?

– Вернулся.

– И ты решила расстроить меня сейчас!

– Нет! – выпалила сестра. – То есть... Господи, Элли... – Она будто возникла прямо тут, перед глазами, растеряно разводя руками. – Он был у нас дома недавно, пил пиво с Майком и мельком бросил, что в его ресторане пару раз в неделю снимают зал для свиданий. Я просто ухватила за идею! И только потом до меня дошло, что вы можете пересечься. Хотя с чего бы владельцу ресторана просто так разгуливать среди гостей?

Элли глубоко вдохнула. Вскинула голову, протяжно выдохнула. Навзничь упала на постель.

– Пф-ф-ф... Ладно. – Снова зажмурилась и распахнула глаза. – Ладно...

Отсвет уличного фонаря упал на потолок какой-то странной тенью. Элли бездумно начала обводить взглядом ее край. Не такая уж это и трагедия. Подумаешь, встретились. Посмотрели друг на друга, оценили... Элли иногда задумывалась, каким он стал. Редко. А теперь любопытство удовлетворено, и можно окончательно забыть этого призрака из прошлого. Все к лучшему.

– Ну и... как встреча-то прошла? – осторожно заговорила Кристи. – Вы разговаривали? Элли встрепенулась. Она успела забыть, что вызов еще не сброшен.

– Почти нет. Просто просидели друг напротив друга семь минут, и я ушла.

– Он ничего не сказал?

– А что он должен был сказать? – За окном прошел человек, и отсвет на потолке моргнул. – Сказал, что я не изменилась, что сменил фамилию... Да и неважно это. Больше мы не увидимся.

– Это не всё, – сдавленно проговорила Кристи.

– В смысле?

Сестра в динамике снова странно затихла.

– Брат Пола попал в аварию. Там что-то серьезное, поэтому Пол не придет на свадьбу...

В общем, Хитклифф теперь шафер.

Твою. Же. Мать.

Элли резко села, еще сильнее распахнув глаза.

– Ты же сейчас не серьезно?

– Серьезно, – выдавила сестра.

– Кристина!

Очередной удар в голову. Зачем их так много сегодня?!

– Хит пропускал самые крупные праздники, даже если мог появиться! – затараторила Кристи. – Я не могла запретить и в этот раз: он лучший друг моего будущего мужа! Перед каким выбором мне нужно было встать?

– Какого черта я узнаю об этом только сейчас?! – рывкнула Элли.

– Вот! Вот такого черта! – Сестра повысила голос. – Я знала, что ты будешь в бешенстве!

– Я не в бешенстве!

– Разве?!

Элли сорвалась с кровати, вдавила палец в кнопку громкой связи и швырнула мобильник на одеяло. Легкие сдавило, вдохнуть стало почти невозможно. Она поддела подол дебильного платья и сдернула его с себя.

– Ладно... – вырвался рваный хрип. – Я еще могу отказаться, и ты попросишь кого-то другого. Айду, например.

– Но Айда не моя сестра! – тут же отбила Кристина.

Захотелось заорать. Бешено, дико, громко. Элли запустила пальцы в волосы и рывком стянула их на затылке. Ей дали слишком мало времени, чтобы пройти все стадии принятия.

– Эль, тебе больше не восемнадцать, а ему не двадцать. Вы взрослые! Что было, то было! – В голосе сестры явственно зазвенели нравоучительные нотки. – Не строй из себя обиженку, ты не ушла в монастырь после Хита! Понюла немного и забыла! За столько лет пора уже вспоминать свою первую любовь с улыбкой!

Много она знает!

Элли схватила с кровати махровый халат, подобрала мобильник и метнулась в ванную. Хлопнула по выключателю, остановилась возле зеркала. Заглянула в уставшие глаза в отражении. В них застыла паника.

Кристине всегда нравился Хит. Она фанатела от их большой и светлой любви. Покрывала, когда Элли сбегала на ночь из родительского дома. Мечтала, что у нее будут такие же красивые, трепетные отношения.

И вот теперь Кристи незаметно переметнулась во вражеский лагерь.

Это ведь не ее раздавили на пыльной дороге. Это не она ушла в депрессию на пару лет. Семья считала, что у умницы Элли всё отлично, а она мечтала прыгнуть в Эйвон с Клифтонского моста. Убийственное состояние. Оно душило и выкручивало нервы. Примерно полгода спустя стало ясно, что сама она не вытащит себя из этого состояния, и тогда пришлось тайно спустить на психолога все заработки от репетиторства.

Вот такие у нее воспоминания. Улыбка? Seriously?! Кристи понятия не имеет, как человек, которого обожаешь, может одной фразой растоптать впечатлительную малолетку.

– Ты еще там? – вдруг прилетело из динамика.

Элли оперлась ладонями о раковину и свесила голову.

– Да.

Меньше драмы. Всех малолеток бросают мальчишки. Это круговорот брошенок в природе, ничего не поделаешь. Просто одним больнее, чем другим, и Элли случайно попала в

первую группу. Возглавила ее. Но в двадцать девять и в самом деле пора переступить через всё и идти дальше. Элли сглотнула ком и вскинула голову.

– Ладно, Кристина. Я тебя услышала. Если Майклу нужен Хит, я ничего не могу сделать. Из мобильного вылетел облегченный выдох.

– Спасибо! – Кристи даже хохотнула. Видимо, от счастья. – Уф! Ты меня напугала.

В душе внезапно наступил штиль. Сердце перестало биться поршнем, обручи отпустили легкие. Неизбежность надо просто принять.

– Всё будет хорошо, – спокойно проговорила Элли. – Твоя свадьба пройдет безупречно.

– Надеюсь! И я больше чем уверена, вы с Фейером поладите.

Элли криво ухмыльнулась своему отражению.

– Вряд ли. Но ты не переживай.

– Ладно, – легко согласилась сестра. – Завтра дегустация тортов, ты помнишь?

– Я буду, не волнуйся. Выберем лучший.

– Супер! Тогда пока. Я собиралась пересмотреть «Мушкетеров» с первого сезона.

Элли взяла мобильник.

– Ну удачи, – выронила она и оборвала вызов.

В ванной стало тихо. Как и во всей квартире. Кристина ловко разбросала свои проблемы на плечи других и села смотреть сериал. Прекрасно. Удобно. Младшие сестры могут быть эгоистичными, и от этого тоже никуда не деться. Элли открыла кран, набрала воду в ладони и опустила в них лицо.

Глава 3

Айда: «Ты готова выложить, какого хрена это вчера было?»

Элли сунула ноги в кроссовки, швырнула мобильник на пуф и развернулась к зеркалу. Собрала волосы, стянула с запястья резинку, завязала высокий хвост и уронила руки. Хвост лег на плечо длинной плетью. Сойдет. Переодеваться времени нет. Сдернув с вешалки кожаную куртку, Элли схватила телефон, сумку и выскочила за дверь.

Элли: «Прости, что бросила. Перенервничала».

Пальцы быстро простучали по экрану. «Отправить». Она взбежала по лестнице с цокольного этажа на тротуар, рывком распахнула дверь такси и нырнула в салон.

– Добрый вечер, Чёрч-роуд.

Даже не запыхалась.

Водитель молча кивнул и завел двигатель. Зажатый в кулаке мобильник снова издал вибрацию.

Айда: «Это я заметила, спасибо».

Машина выехала из переулка, свернула влево и медленно влилась в поток. Элли откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Можно выдохнуть. Кристина, конечно, проедется по ее опозданию, но это неважно. Торты подождут: нечего было назначать дегустацию сразу после последней лекции. Сегодня их было всего две, но сестра как-то умудрилась не вписаться даже в такой простой график.

Точнее, она вписалась. Впритык. Забота о близких никогда не была сильной стороной Кристи.

Пять вечера, осень уже спустила сумерки на Бристоль, еще от силы полчаса, и улицы будут забиты пробками.

Элли тяжело выпустила воздух из легких. Кристи не оставила времени на то, чтобы посидеть в тишине и просто подумать. Такая возможность появилась только сейчас, в такси. Ночь была бессонной, мозг прояснился только к обеду после пятой чашки кофе, потом затянула работа. И вот: тишина, пятнадцать свободных минут и Айда.

Элли отбросила сумку с колен на сиденье и, разблокировав мобильник, снова уставилась в экран. Там засветилось последнее сообщение.

«Это я заметила, спасибо».

Странно, что она не требует продолжения. «Перенервничала» – не то объяснение, которое подходит для побега с вечеринки и почти суток молчания. Айда пыталась дозвониться вчера, но бесполезно. Элли не хотелось разговаривать. Вообще ничего не хотелось, только лежать и смотреть в потолок.

Она набрала на клавиатуре слово. И еще одно. Стерла. Снова закрыла глаза и вздохнула. Слабость сковала всё тело и смешалась с мелкой дрожью. Прямо как вчера. Что за детский сад? Ничего сверхъестественного не произошло. Просто мужчина и женщина, между которыми когда-то были чувства, встретились на одной территории спустя много лет. Такое случается. Всё давно прошло, отболело и затянулось. Психолог хорошо отрабатывал свои шестьдесят фунтов за сеанс.

Она распахнула глаза, пробежала пальцами по экрану и решительно нажала на «отправку».

Элли: «Я знаю ресторатора. Знала когда-то».

Галочки позеленели. Айда сидела и ждала? И тут же стала набирать ответ.

Айда: «Хита? За первым столиком?»

О да, значит, она его реально запомнила. Мысли снова разбежались. Элли закусил губу, уперлась локтем в окно и уставилась на мелькающие дома. Они в одно мгновение слились в одно целое. Картинка перед глазами стала похожа на салон ржавого пикапа мистера Ферреро с ободранной обивкой кресел, царапинами на передней панели и кассетной магнитолой. Элли провела пальцами по губам, прикусила ноготь. Кажется, если повернуться, можно нащупать сложенный клетчатый плед.

– Садись за руль! – голос юного Хитклиффа эхом прозвучал в голове...

Элли моргнула. Видение развеялось.

Тогда, давным-давно, она ответила, что у нее пространственный кретинизм, а Хит пообещал держать ее за коленку. Сейчас его голос даже звучит иначе. Спокойнее, тише, увереннее...

Она подняла мобильник и напечатала сообщение: *«Мы были вместе в юности. Потом он меня бросил».*

И еще одно: *«Мне было восемнадцать».*

Замерла на мгновение. Надо ведь еще что-нибудь добавить? *«С тех пор я его не видела».*

И его надо ненавидеть. Или хотя бы презирать. Сильно-сильно. Она принялась гипнотизировать взглядом экран, галочки снова окрасились зеленым, побежал набор ответа.

Айда: «Охренеть совпадение!»

Айда: «Ты не рассказывала».

Ну еще бы. До знакомства с Айдой успело пройти достаточно времени, чтобы перестать вспоминать Хита Ферреро каждое утро после пробуждения и каждый вечер перед сном.

Элли: «Как-то разговор не заходил».

Айда: «Если вчера он тебя обидел, я ему яйца оторву и на ключи повешу вместо брелока».

Элли вяло ухмыльнулась мобильнику. Она и сама была бы рада что-нибудь оторвать. Должна быть рада. Должна хотеть выколоть глаза цвета карамели спицей для волос. Но... Господи, этот взгляд вчера чуть не выжег в груди новую дыру!

Элли: «Он вёл себя хорошо. Это я психанула. Слишком неожиданная встреча».

Галочки позеленели, но ответа не последовало. Элли снова отвернулась к окну.

Вроде бы она достойно выдержала семь минут. Вроде бы. Если размышлять трезво, анализировать ситуацию, то всё не кажется ужасным. Но какого черта она сбежала? Это всё испортило. Нужно было остаться, выслушать Аву, попрощаться с Брайаном (симпатяга Брайан!) и красиво уйти. А вместо этого вышло позорное бегство. Элли закрыла глаза, глубоко вдохнула и на секунду задержала воздух в легких. Тихо выдохнула.

Мобильник в руке завибрировал.

Айда: «Позвоню, когда уйду от клиентки».

Да. Так будет лучше. Проще рассказать остальные новости.

Элли: «Позвони. Это еще не всё».

Она нажала на блокировку, отбросила телефон к сумке и подперла голову кулаком.

Вторая часть новостей, пожалуй, еще более фееричная, чем первая. Айде понравится. Но думать об этом сейчас не хочется. Машина сделала последний поворот, выехала на Чёрч-роуд и начала сбавлять скорость. Элли дернулась. Мысли прервались, внимание сосредоточилось на панораме. Вдалеке показались яркая желто-розовая вывеска и полосатый навес над дверью.

– Чёрч-роуд, – раздался мужской голос со стороны водительского кресла. – Вы не назвали номер дома, леди.

Точно. Просто прыгнула в машину, как саранча.

Она швырнула телефон в сумку и повесила ее на плечо.

– Вон тот полосатый навес. Спасибо.

Всё лишнее нужно выбросить из головы. Впереди дегустация, сейчас важно сосредоточиться на ней.

Элли влетела в дверь и оказалась в просторном пустом зале с высокими круглыми столиками. За одним из них обнаружилась скучающая в одиночестве кареглазая блондинка в джинсах и перевязанной на талии рубашке. В хрупких пальчиках на полпути к губам висела маленькая чашка эспрессо, взгляд столкнулся со взглядом Элли. Вот кто вообще никогда никуда не торопится.

Элли придержала дверь и вошла внутрь.

– Где мама?

Она огладила на бедрах трикотажную юбку-карандаш: оказывается, та сбилась чуть набок.

– Мама не приедет. – Кристина вяло отмахнулась и все-таки пригубила кофе. – Привезли тяжелого пациента, срочная операция,

– А Майк? – Элли обвела взглядом зал: яркий, сочный, бьющий по сетчатке...

– Ему пришлось задержаться в офисе. Не знаю, приедет ли. – Сестра недовольно поджала красные губки. – Если мы хотим поехать в Барселону после свадьбы, он должен закрыть все дела.

– Ясно...

Отличный парень этот Майк. Работает так много, что его будущая жена может проходить бесконечное число тренингов в поиске себя. В последние полтора месяца она фотограф. Кажется. Или фотограф был в прошлый раз, а сейчас СММ-специалист? Кристина отставила опустевшую чашечку и сложила руки на высоком столе.

– Я уже думала, что ты тоже позвонишь и откажешься.

– Начало учебного года, Кристина, – Элли двинулась к столику. – Я очень хотела позвонить, но вспомнила о сестринской любви. Давай начинать?

С ее приходом обслуживающий персонал за кассой не появился, стерильный желто-розовый зал так и остался пустым.

– Подождем еще немного, – отозвалась сестра.

– Думаешь, Майк все-таки сможет вырваться?

– Не исключено, – она пожала плечиком. – А ты так и будешь ныть из-за работы? У тебя всё равно еще пару недель только вводные лекции.

– Ты могла бы выйти замуж и позже.

– Позже будет холодно, я и так не успела летом. – Голос Кристи сделался безапелляционным. – Посмотрим, что ты запоешь, когда станешь планировать собственную свадьбу. Вряд ли выберешь декабрь.

Ну да, ну да. Элли закатила глаза.

– Мне и одной неплохо.

Кристина выходит замуж, а потому мнит себя познавшей жизнь. Звучит это как минимум забавно из уст двадцатисемилетней домохозяйки, которая никогда нигде не работала дольше трех месяцев. Да и домохозяйка из нее на самом деле так себе. Например, макароны она до сих пор кидаёт в холодную воду.

Элли одернула куртку, запустила руку за ворот и помассировала шею. Мышцы заныли. Бессонная ночь, чтоб ее. В такие ночи даже ортопедическая подушка, купленная за хорошие деньги, кажется бревном. Но скоро должна наступить лучшая часть этого дня – дегустация. Два вечера подряд вместо дома и дивана пришлось тащиться черт знает куда, страдания должны чем-нибудь вознаграждаться.

– И долго еще ждать? – Элли последний раз надавила на шею и уронила руку.

– Еще пара минут, – отмахнулась Кристи.

Боковое зрение уловило, как за панорамным окном пронеслась темная фигура и затормозила у выхода. В это же мгновение дверь распахнулась, в стерильное помещение ворвался шум улицы, но его тут же отрубил хлопок.

– Ты пришел! – На лице сестры расплылась широкая счастливая улыбка.

Майк? Неужели? Элли обернулась через плечо. И по спине тут же прокатился кубик льда.

– Всем привет, – пространство затопил мягкий голос. – Извините за опоздание: решал срочный вопрос с поставками.

Черт. Его. Дери... В горле образовался камень, по ногам забегали неуютные мурашки. Хит Ферреро остановился в дверях, стаскивая с пальцев кожаные мотоциклетные перчатки. Черная косуха распахнулась на груди, открывая серую футболку. Сквозняк растрепал слегка отросшие волосы, и они прикрыли одну бровь.

Какого хрена?!

– Главное, что ты все-таки пришёл! – Кристи подлетела к прибывшему и повисла на нем. Какая прелесть! – Хитклифф согласился помочь нам с тортами! – Тут же обернулась она.

Торты. Помощь... Элли попыталась сглотнуть камень.

– Ну надо же... Ты не говорила.

Кристина пожала плечами.

– Он не был уверен, поэтому я не стала рассказывать.

– Я смотрю, ты вообще о многом не стала рассказывать.

– Ну-у-у... по телефону сложно что-то объяснять... – Сестра танцующей походкой вернулась к столу, подхватила свою пустую чашечку и развернулась к двери кухни. – Но ты же знаешь, какое у Хита первое образование. Он профи в кулинарии.

Ни капли смятения, ни грамма сожалений. Самовлюбленная эгоистка!

– Первое? – Элли вскинула брови. – Есть и второе?

– Курс бизнеса в колледже Бата, – прошелестел мужской голос.

По спине снова прокатился кубик льда. Нужно удерживать на лице спокойствие. Смертельно необходимо. Она расправила плечи.

– Везде успел.

– Как и ты, доктор Мейер. – В уголках его губ затаилась улыбка.

Теплый взгляд заскользил по фигуре: рубашке под курткой, обтягивающей юбке, коленам, кроссовкам...

– Пойду скажу, что мы готовы, – бросила Кристина.

И мгновенно скрылась за не приметной дверью.

В зале вдруг стало тихо, по воздуху будто протянулись тонкие нити, пронизанные током. Элли сжала губы и молча переместилась на другую сторону столика: между ней и парнем в дверях вырос хоть какой-то буфер. Крайне хлипкий. Хитклифф шевельнулся, сунул перчатки в карман и сделал шаг вперед. Его тяжелые мотоциклетные ботинки стукнули о кафель, по пустому пространству разнеслось эхо.

И когда он успел стать таким шикарным? В какой момент времени из простого мальчика в кепке он стал принцем? Элли мысленно поморщилась. Она-то так и не стала женщиной мечты. Кажется, вчера она не до конца оценила масштаб проблемы. Почему-то казалось, что с проблемой не придется встречаться до самой свадьбы. Наивная дура. Какой была, такой и осталась.

Он приблизился к столику, оперся о него локтями и знакомо сцепил пальцы. На запястье блеснули часы. Элли неосознанно стрельнула в них взглядом. Вчерашние семь минут старой пленкой пронесли в голове. Она вскинула взгляд и открыто заглянула в карие глаза.

– Признайся, вчера тебе было очень весело за мной наблюдать.

Вырвалось. Просто вырвалось. Ущемленное эго сложно заткнуть. Он ведь совершенно точно знал обо всём не только вчера, но и позавчера, и неделю назад...

– Нисколько, – возразил тихий голос.

Слишком спокойный, слишком обыденный.

– Разве? – Элли выгнула одну бровь. – Тогда мог бы и рассказать про свою роль в этой свадьбе.

– Я попытался. Но потом подумал, что для одного вечера совпадений достаточно. Как ты доехала до дома?

Какая вежливость! Она коротко хмыкнула.

– Спасибо, хорошо. Так ты знаешь, что я получила докторскую степень... Что еще?

Хитклифф повел плечом.

– Что еще я знаю о тебе? – Его губы изломились в ухмылке, в глазах мелькнул озорной блеск. – Я общаюсь с твоей сестрой уже лет пять-шесть. Как думаешь, часто она болтала о моей умной, успешной, красивой бывшей?

Нервы начали стягиваться в тугой ком в желудке. Элли с трудом удержала взгляд. Чертова Кристина!

– И твою подружку-официантку это не раздражало?

– Смотря какую именно ты имеешь в виду. Но я давно не сплю с официантками.

– Еще бы. Наверняка вышел на новый уровень.

И снова не удержалась. Возраст, профессия, опыт – всё начало трещать по швам. Старая рана приоткрылась, и в нее брызнули кислотой.

Элли отвернулась к двери кухни и уставилась на неподвижную ручку. Как уместить в сознании тот факт, что Хитклифф Ферреро последние несколько лет был настолько близко? Это что-то из параллельной вселенной, что-то немыслимое и необъятное. Тугой ком в желудке начал разрастаться и подбираться к груди, дышать стало трудно. Если стошнит прямо здесь, это станет последней каплей.

Но вот ручка дернулась, дверь распахнулась. Элли тихо выпустила воздух из легких. Из кухни выпорхнула воодушевленная Кристина, вслед за ней четыре девушки с подносами. На каждом подносе по три тарелочки с одинаковыми кусками торта. Девушки мгновенно рассыпались по залу, оставив свои ноши на разных столах, и двинулись в обратную сторону. Одна затормозила у кассы, зашла за стойку и повернулась к Кристи.

– Что сделать вашим гостям? Чай? Кофе?

Элли встрепенулась. Только этого не хватало. Лишние минуты в этом зале ни к чему.

– Мне ничего не нужно, спасибо.

– Мне тоже. – За спиной почудилось движение.

– Тогда давайте начнем вон с того. – Кристина ткнула в сторону ближайшего к ней столика и двинулась к нему. – Кстати, Хит, – ее взгляд переместился Элли за плечо, – Майк тебя уже попросил?

Элли последовала за сестрой, но обернулась. Хитклифф приблизился к столику и кивнул.

– Да, вчера.

– И что ты ответил? – Сестра взяла ложку, отломил кусочек торта и отправила в рот.

– Шафер не может отказать жениху.

– Какой же ты классный!

Хитклифф хмыкнул, осторожно разделил свой кусочек на два. Ложка поплыла к губам... Элли моргнула и стремительно опустила взгляд. Здесь явно происходит что-то помимо дегустации. Что-то, о чем ей снова никто не сообщил.

– М-м-м! – Кристина закатила глаза. – Классный торт! Как тебе? – Она пытливо заглянула Хитклиффу в лицо.

И зачем было тащиться сюда после лекций? Все прекрасно справляются и так. Хитклифф отложил прибор и с видом эксперта скрестил руки на груди.

– Здесь орехи. – Темные выразительные брови сошлись к переносице.

Позер.

– Ну да, и что? – Кристи замерла со следующим куском торта на ложке.

– Это самый распространенный аллерген. Ты уверена, что ни у кого из гостей нет аллергии?

Торт упал назад в тарелку, глаза сестры комично расширились.

– Черт, Фейер! – с нарочитым пафосом воскликнула она. – Что бы мы без тебя делали! Правда, Эль?

Элли мысленно поморщилась. Он прав. Но как же неприятно это признавать! Она промолчала, быстро прожевала свой кусок и отерла губы салфеткой.

– А о чем Майк его попросил? – Она посмотрела на Кристину.

Могла бы и лично спросить. Вот он стоит, прямо здесь, карамель тает в глазах, желтые стены отражаются в них яркими бликами...

– Чтобы Хит организовал мальчишник у себя в ресторане. – Кристи пожала плечами и перешла к следующему столику. – И вот мы с Майком вчера перед сном подумали: а что, если объединить мальчишник и девичник? У тебя же два зала? – Она снова вопросительно посмотрела мимо Элли.

Кристина всегда была немного странной.

Ладно. Очень странной.

Но чтобы настолько...

– Вы с Майком подумали? – Элли вскинула брови. – Точно «с Майком»?

– Я не идиотка. – Сестра закатила глаза. – Сказала же: мы вместе решили.

– Тогда в чем смысл? – отозвался Хитклифф и двинулся в обход столика туда, где уже расположилась Кристина с очередной ложкой. – Это будет просто одна большая вечеринка и всё.

Та нервно отмахнулась.

– Нет же! Девочки отдельно, мальчики отдельно! – Она зачерпнула торт, отправила в рот и стала интенсивно жевать. – Мы пообеффали друф друфу, фто не фтанем мефать рафлеться. – Она запнулась, дожевала кусок. – Но при желании можно будет объединиться для... чего-нибудь... – Ложка отлетела в сторону, Кристина поморщилась и отодвинула тарелку. – Фу. Точно не этот. Можете даже не пробовать.

Кристина мгновенно потеряла интерес к торту и промчалась к очередному столику. Элли устало воздела взгляд к потолку.

– Это какое-то извращение.

Только ее сестра могла придумать нечто подобное. Майка даже жаль: вряд ли он имел право высказаться против.

– То есть медсестры-стриптизерши отменяются? – раздался тихий мужской смешок.

Элли круто развернулась на звук, Кристи тоже.

– Хит! – Ее глаза округлились.

Улыбка замерла в уголке красивых губ, Хитклифф двинулся к третьему столику.

– Шутка, Крис. Просто шутка. Но выходит, что на мне теперь две вечеринки?

– И тут мы подходим к главному. – Сестра щелкнула пальцами, развернулась к Элли и впервые за сегодняшний день открыто заглянула ей в лицо. – Твой график ведь пока еще не забит?

Каждая мышца в теле напряглась.

– Пока еще...

– Вот!

– Что «вот»?

В воздухе запахло крупной подставой. Очень крупной. Масштабной. Кристина же как ни в чем ни бывало отвернулась и отправила в рот кусок третьего торта. Элли заложила руки за спину и сделала шаг вперед.

– К свадьбе всё готово. Твоя помощь уже не понадобится, зато нужно заняться девичником. – Кристина мгновенно перевела взгляд на Хитклиффа. – А как тебе этот рецепт?

Потрясающе! Восхитительная способность делать вид, что ничего такого не происходит! Хитклифф тем временем выгнул брови, взял салфетку и отер красивые пальцы.

– Крем тяжеловат, – констатировал он. – Не каждому понравится.

– У нас нет цели угодить каждому.

– И отравить гостей тоже не наша цель. – Он посмотрел на нее исподлобья, во взгляде отразился упрек. – Для знакомой компании можно брать и орехи, и масло. Но для толпы лучше выбрать что-то нейтральное: туалет заблюют по минимуму, и обойдется без анафилактического шока.

Кристина снова с притворным восхищением выпучила глаза.

– Точно! Все-таки хорошо, что ты согласился помочь.

И она совершенно забыла о том, какую тему завела. Терпение Элли лопнуло.

– Кристина! – Элли хлопнула ладонью по столу.

– Что? – дернулась сестра.

– Ты больше ничего не хочешь сказать?

Она ошарашенно моргнула, во взгляде застыла полная пустота. Рыбка Дори.

– А, девичник, – наконец выдохнула она. – Да, конечно. Пожалуйста, Элли!

– Нет! Я ничего не понимаю в девичниках!

– Я накидаю тебе свои пожелания, а дальше нужно просто связаться со всякими людьми, украсить зал, подготовить конкурсы... – Кристина стрельнула взглядом в замершего на месте Хитклиффа. – Вы с Хитом могли бы объединиться и помогать друг другу. Команда «Фейер-Мейер»!

Команда Фейер-Мейер. Класс. Пальцы сжались в кулаки, перед глазами поплыл туман. Были времена, когда Элли хотелось задушить Кристину подушкой во сне. И надо же! Они вернулись! Элли глубоко втянула носом воздух.

– Так, может, сама всем и займешься?

– Я? – Сестра непонимающе уставилась на неё.

Брови выгнулись, губки разомкнулись. Пора бы уже начать соображать хоть немного. Мгновение она всматривалась в лицо Элли, но вот зорко прищурилась, покосилась на Хитклиффа и схватила со стола салфетку. Резко вытерев пальцы, смяла в кулаке, обошла стол и вцепилась Элли в локоть.

– На пару слов! – Она послала всем широкую улыбку и тут же потащила Элли к выходу. Маленькая-маленькая, а сильная. Может быть, поэтому ее так и не удалось задушить. Дверь под напором распахнулась, Кристина шагнула на тротуар и остановилась. Развернулась спиной к панорамным окнам, и теперь Элли стояла напротив. Хлопок оповестил, что зал кондитерской прочно отрезало от улицы.

Пальцы сестры так и не соскользнули с локтя.

– Эй, ну ты чего? – Она сдвинула бровки и заглянула в глаза.

Отличная стратегия: делать вид, что всё в порядке. Ну хотя бы догадалась не трепаться прямо в зале.

– Ты издеваешься, Кристи? – Элли выдернула локоть из захвата и сделала шаг назад. – По-твоему, я недостаточно занята, и нужно загрузить меня побольше?

– Дело не в загрузке, не рассказывай. – Сестра отмахнулась и уперла кулаки в бока. – Это всё конфликт интересов, да?

Надо же, она даже знает такие слова! Элли выгнула брови. От жениха подхватила, однозначно.

– Вот поэтому я и не рассказывала тебе, – продолжила Кристина. – Но что мне-то делать? Поссориться с Майком прямо перед свадьбой? Он ничего не захотел отменять! – Она развела руки в стороны и тут же бессильно уронила.

– Я не прошу тебя ссориться с Майком.

– А очень похоже на то. – Сестра закусил губу, хмуро посмотрела в конец улицы, сунула пальцы в карманы джинсов. Стала какой-то непривычно серьезной. – Когда брат Пола попал в больницу, Хит был первым, о ком вспомнил Майк, понимаешь? Ты бы слышала, какую речь он мне задвинул! – Она скорчила гримасу, очевидно, призванную спародировать Майкла. – «Я и так все годы старался угодить твоей сестре, – Голос смешно понизился до якобы мужского. – Имею право на собственной свадьбе распоряжаться сам». – Гримаса слетела, обычно улыбчивое лицо вдруг сделалось усталым: между бровей наметилась морщинка. – А Хит тоже устал отказываться от всех встреч, где есть ты. Его тоже можно понять, это ведь и его жизнь тоже! – Сестра сокрушенно махнула рукой. – Боже, да вы расстались сто лет назад! Почти детьми!

Она замолчала и как-то отрешенно уставилась на шумную улицу перед собой. Элли отвела взгляд в сторону. Что тут сказать? Майк, конечно, имеет право на всё: это его праздник. Так же, как и его гости. Все гости, без исключения. Но сама Элли пока еще может выбирать, что делать, а чего не делать. Девичник в ресторане Хита Ферреро? Вся подготовка, во время которой придется терпеть его перед глазами... Прошло много лет, он изменился, она изменилась и даже пережила бы свадьбу без потрясений. Но вечеринка...

Она невзначай покосилась в витринное стекло. Там, в зале, мужчина в черном облокотился на стол, небрежно скрестил ноги в голених и уставился в экран мобильного. Волосы упали на лицо, губы поджались, брови нахмурились. Серьезный, сосредоточенный... такой знакомый...

– Майк хочет видеть друга рядом в такой важный момент. – Ворвался в размышления тихий голос Кристины и заставил отвернуться от стекла. – А я хочу видеть рядом тебя. Ты же моя сестра, эй! – Ладонь сестры снова легла на локоть Элли и сильно сжала. – Помнишь, как мы надрались на твоём получении докторской? Только ты могла догадаться постелить мне одеяло и уложить спать прямо в туалете на полу. Потому что только ты знала, что я буду блевать дальше чем вижу! – На ее губах мелькнула робкая улыбка. – Кто знает меня лучше тебя? Наверное, только Майк, – сестра поморщилась. – Но ему точно нельзя браться за девичник, иначе не видать нам стриптизера в стрингах.

Она заговорщически подмигнула. Но улыбка быстро погасла. В глазах осталась только огромная надежда. Боже... Как ей отказать? И есть ли реальный повод отказывать? Хитклифф

– давно пережитая история, которая по факту не стоит и пенса. Элли скрестила руки на груди и посмотрела под ноги. Ей необходимо время, чтобы всё обдумать. И делать это нужно не здесь.

– Я подумаю. – Она поправила на плече сумку и попятилась к краю тротуара. – А сейчас мне пора. С тортами вы неплохо справляетесь вдвоем.

Кристина вскинула руки и тут же обреченно их уронила.

– Э-э-эль...

– Я же сказала, что подумаю. – Элли кивнула в сторону витрины. – Иди. Тебя ждут торты.

Она отвернулась к проезжей части, остановилась у края и стала высматривать такси. Несколько мгновений ничего не происходило, но вот за спиной хлопнула дверь. Из легких вырвался тяжелый выдох. За ворот куртки пробрался слабый ветер и остудил шею. Захотелось обнять себя за плечи, но Элли удержалась от этого жеста. Были времена, когда Кристину хотелось задушить подушкой: она вредная, настырная и умеет заставлять людей делать так, как ей нужно. Но доброе в ней все-таки перевешивает. И хороших воспоминаний намного больше, чем плохих. Просмотр ужастиков по ночам, когда приходилось прятаться под одеялом от родителей. Выпускной Кристины, на котором та нашла для Элли красивого рослого брата подружки, и он даже пригласил ее на свидание. Защита диссертации, после которой Кристи с горящими глазами рассказывала всем прохожим, какая умная у нее сестра...

Далеко на горизонте замаячила синяя точка. Она стала медленно приближаться в потоке машин, увеличилась, обрела форму такси. Вовремя. Можно пойти навстречу, подальше от этого места, и избежать еще какого-нибудь разговора.

Да, так будет лучше всего.

Элли сделала шаг, придержала сумку, уже собралась поднять руку, чтобы обозначить себя, но не успела.

– Элли, стой.

А она и не услышала, как дверь кондитерской снова распахнулась. Нужно было бежать отсюда еще минуту назад. Рядом почудилось движение, в поле зрения появилась фигура в черном, и Элли вопросительно выгнула брови. В груди на секунду что-то сжалось, но тут же отпустило.

– Просто хочу сказать, что я тебе не враг. – Хитклифф подошел ближе и остановился напротив. – Мы вполне можем сработаться.

Конечно, не враг. Всего лишь никто.

– Не сомневаюсь. – Она все-таки подняла руку и махнула приблизившейся синей машине. – А теперь я хочу уехать, если никто не против.

Хитклифф сунул руки в карманы куртки и вытянул мотоциклетные перчатки.

– Я еду в Редленд смотреть квартиру, а то приходится жить у родителей... – Он слегка пригнулся, пытаясь заглянуть ей в лицо. – Могу подбросить.

Смешнее было бы только, если бы он предложил секс по старой дружбе.

Такси моргнуло поворотником и остановилось у тротуара. Только сейчас Элли позволила себе на секунду посмотреть в карие глаза.

– Я уже нашла транспорт... – конец фразы как-то затух.

Ветер смахнул со лба Хитклиффа отросшие волосы, открывая выразительную длинную бровь. Заходящее солнце впервые за обе встречи подсветило на ней едва заметный шрам. Шрам? Элли прилипла к нему взглядом. Откуда шрам? Когда он появился?

– Ты не думаешь, что глупо ехать в одну и ту же сторону, но на разном транспорте? – Бровь со шрамом иронично выгнулась.

Черт! Нельзя так долго пялиться! Элли сделала шаг к машине, дернула за ручку и быстро нырнула в салон.

– Пока, Хитклифф. Если мне понадобится помощь, я обязательно тебе напишу. – Она потянула на себя дверь. – Или нет.

Дверца хлопнула, Хитклифф отскочил в сторону, и такси медленно влилось в поток.

Элли посмотрела в зеркало заднего вида. Темная мужская фигура застыла на месте, спрятав руки в карманы кобури. Пристальный взгляд не оторвался от багажника машины до самого поворота. Прямо дежавю. Когда-то давно этот взгляд так же внимательно прожигал закрывшуюся дверь дома Элли, после чего исчез, казалось бы, навсегда.

Лучше бы навсегда.

Глава 4

– Ребят, помните Хита? – заорал высокий тощий парень, едва не скатываясь с крыльца. – Он нас всех развезет.

– Тебя уже развезло, Марк, – хохотнула кудрявая шатенка Мими.

Марк поднял указательный палец.

– Еще не до конца.

Пошатываясь, он доплелся до пикапа, хлопнул Хита по плечу и свернул в сторону кузова.

– Привет, дружище! – В нос ударил стойкий запах плохого пива. – Я поеду здесь, а то заблую твоему папаше обивку.

И приятель двинулся вперед наощупь, придерживаясь за борта. Хит ухмыльнулся, привалился спиной к пассажирской двери и проследил за неуверенными движениями.

– А говоришь, не развезло, – хмыкнул он.

– Не до конца, – повторил Марк.

Компания на крыльце восприняла это как отмашку. Ребята начали неверным шагом спускаться по ступенькам, матерясь и толкаясь. Всех их Хит знал. Марк, приятель по кулинарным курсам, с какого-то хрена решил, что раз Хиту разрешено таскать ключи от отцовского ведра с гайками, то его можно использовать как извозчика.

Да он в принципе и не был против...

– Привет, Хит. – Трейси, вторая девчонка в компании, тоже хлопнула его по плечу и нырнула в темноту салона.

– Привет-привет, – буркнула Мими, последовав за подругой.

– Хи-и-ит, мужи-и-ик, – пьяно протянул Калев.

И его лохматая голова тоже скрылась из виду. Консервная банка забита, можно трогаться. Хит захлопнул дверь за последним алкашом, развернулся, чтобы обойти пикап, но затормозил.

Взгляд споткнулся о тонкую хрупкую фигурку, застывшую на нижней ступеньке крыльца. Лет шестнадцать на вид, осиная талия, цветастое летнее платье... Девчонка обняла себя за голые плечи, светлые длинные волосы упали на кукольное личико с большими голубыми глазами. Абсолютно трезвыми. Она с легким испугом следила за всем, что происходило у машины, в то время как за спиной во всю гудела вечеринка.

Но вот взгляд остановился на лице Хита. Губки бантиком приоткрылись.

Господи, кто швырнул ангела в этот адский котел?

– Привет, – прошепел тихий робкий голос.

И вывел из ступора. Хит удивленно дернул бровями.

– Привет.

– Я Эль... – Девчонка нервно махнула рукой в знак приветствия. – Не знаю, как с ними оказалась. – Она мотнула головой в сторону задней двери пикапа.

Ее красивые губы дернулись в нервной улыбке. Не знает, как оказалась? Ее сюда несли? В открытое заднее окно высунулась каштановая голова Мими.

– О, точно, совсем забыла! Это Элли, моя соседка, – выдала она, чавкнув жвачкой. – Нам в одну сторону.

И голова тут же скрылась в темноте салона.

Ну, это, по крайней мере, что-то объясняет. Хит выгнул брови и оглянулся на забитую машину. Одно место там еще осталось... Он резко повернулся к девчонке.

– Я Хитклифф. Садись вперед.

Подойдя к пассажирскому месту, дернул за ручку и распахнул дверь. Придержал. Девчонка как-то замялась. Ночной ветер поднялся и прихватил цветастый подол платья, тот

всколыхнулся, и она вздрогнула, как лист на дереве. И только тогда сделала нерешительный шаг к машине.

– Хорошо, спасибо, – опустив голову и уставившись под ноги, пробормотала она.

Тенью скользнула мимо и просочилась на место рядом с водительским. Ее точно подбросили к этому сброду. Иначе не скажешь. Хит хлопнул дверью, сунул руки в карманы джинсов и быстро двинулся в обход капота. Добрался до своего места, влез в кресло, завел двигатель. Пикап затарахтел, как старый маленький трактор.

А девчонка рядом вздрогнула и будто незаметно попыталась оттянуть пониже подол в цветочек.

Dio mio!

Хит нахмурился, крутанулся назад и вытянул руку вглубь заднего дивана, наткнувшись на какой-то пьяный мешок с костями.

– Подвинься, гопник. – Он размахнулся и всадил кулак в тощее колено.

– Э-э-э... – протянул мешок, но с места все-таки сдвинулся.

Пальцы нащупали рядом мягкий сверток, Хит схватил его и забрал себе. Уличный фонарь осветил клетчатую ткань пледа.

– Возьми. – Он протянул его девчонке. – Не волнуйся, чистый. Даже мамин гель для стирки еще не выветрился.

Секунду ничего не происходило. Но вот девчонка коротко кивнула, перехватила плед и начала осторожными движениями разворачивать на коленях. Светлые волосы завесили лицо, и она тут же убрала их за ухо.

– Спасибо. – Фонарь осветил курносый профиль. – Не думала, что мы так надолго задержимся. Оделась бы теплее или вообще не поехала. – Она накрыла колени, повернулась к Хиту, и на ее губах заиграла мягкая теплая улыбка.

Под дых будто прилетел кулак и на секунду вышиб весь воздух. А девчонка просто отвернулась, сцепила тонкие пальцы в замок поверх пледа и уставилась на них.

Нет. Не просто девчонка.

Элли.

Эль...

...За соседним столиком на пол упала вилка. По залу пронесся металлический звон.

Хит поморщился, вынырнув из мыслей, но взгляд от списка имен на экране не оторвал.

Как же их много, боже!

Нужно поднять Аве цену аренды зала. За длинный язык.

Хит всё-таки вскинул голову от планшета и покосился на соседний столик. Официантка уже бежала с новым прибором, ее каблучки звонко стучали по полу. Молодец! Время ланча закончилось: основная масса народу выплыла из ресторана, гул голосов исчез, и пространство затопила тихая размеренная музыка. Самый удобный момент, чтобы сюда прийти. Хит отщипнул кусочек от еще теплого круассана, забросил в рот и нехотя вернулся к списку. К длинному списку женских имен на экране.

Какого хрена?

Мэдди, Лавиния, Тина, Райа...

Губы искривились в саркастичной ухмылке. По телу разлилось откуда-то взявшееся зло-радство. Господи! Женщины!

И это при том, что сам он поставил только один плюс за все десять встреч, а с остальными был всего лишь милым. Улыбался, не хамил, не говорил глупости, задавал вопросы. Он искренне считал себя случайным наблюдателем, недостающим последним звеном, и не рассматривал пришедших девушек для дальнейших отношений. Зато они его, очевидно, рассматривали. Все.

Ава сделала ему качественную рекламу. Ему и ресторану.

А теперь зачем-то выслала весь список девушек, которые захотели встретиться еще раз. То есть она просто вписала всех участниц. Похоже, его определили в идеальные бойфренды. Смешно.

Хит вытер пальцы салфеткой, прищурился и мазнул по экрану. Список поехал вниз. Айда (ну конечно), Лара, Кира (вроде бы она была старше его лет на десять), Луиза (смеялась так, что грудь почти выпрыгивала из декольте) и... Барбара. Хит закусил губу, снова прокрутил страницу вверх, вернулся вниз. Взгляд цепко пробежал по именам.

Девять. Естественно, девять.

Очередная ухмылка изломила губы, на этот раз с привкусом горечи. «Номер десять» не поставила бы плюс даже под дулом пистолета. Она это снова доказала вчера.

Такси или мотоцикл парня, который раньше постоянно возил ее на ржавом корыте? Конечно, она выбрала такси. Элли Мейер, которая раньше без лишних вопросов влетала в пикап и разрешала везти себя хоть на край Земли, в этот раз выбрала такси. Ожидаемо. И тем не менее, когда синяя машина отъехала от тротуара и скрылась за углом, под ребра кольнуло разочарование.

Вторая встреча. С мертвой точки сдвинуться не удалось.

Хит оторвал еще кусочек круассана, снова забросил в рот и отодвинул тарелку, отряхнул пальцы.

Игнор не может длиться вечно, все-таки на носу большое событие. И еще одно поменьше, но такое же важное, по крайней мере, для «Чилли». И если не связаться с Элли сейчас, будет нехорошо. Для «Чилли», исключительно для «Чилли». Ресторан – это не просто залы под аренду. Это еще и люди, которые будут обслуживать вечеринку, и им нужно подготовиться заранее.

Однако кого он обманывает? Хит отправил письмо от Авы в корзину. Заблокировал планшет, отодвинул к тарелке и взял мобильник. Номер Крис Мейер в справочнике нашелся почти мгновенно.

Ему ведь нужно как-то связаться с Элли. Не столько ради ресторана, сколько ради собственного душевного спокойствия. Спокойствие... Когда оно уже наступит, господи! Палец замер над контактом «Крис М.», Хит с силой сжал губы. Звонить Кристине и узнавать номер ее сестры? Можно представить, сколько тупых вопросов она задаст, и сколько из них будет на провокационную тему.

Так что лучше этого избежать. Сомнительная затея, но попытаться стоит.

Он свернул справочник и вошел в набор номера. Пальцы на автопилоте настучали двенадцать цифр. Этот номер так и стоит паролем ко всем аккаунтам и электронной почте и забывается при необходимости во все новые аккаунты. Номер телефона, который вряд ли удастся когда-нибудь вытравить из памяти.

Каков шанс, что за столько лет Элли не сменила мобильного оператора или просто номер? Не проверишь – не узнаешь. Хит несколько секунд смотрел на ряд цифр, потом решительно надавил на вызов и прижал мобильник к уху. Взгляд пустился блуждать по залу. Из динамика потекли медленные гудки. Один. Два... Если не ответит...

– Слушайте, я не могу, – бойкий голос оборвал гудок и заставил встрепенуться. – Я свернула расписания и отменять лекцию не вариант, – из динамика полетела быстрая уверенная речь. – Но мы могли бы объединить наши темы и провести лекцию вместе для двух потоков: возможно, моим ребятам будет интересно послушать вас, а вашим – меня. Я сейчас начитываю ряд вводных тем, их тоже нужно знать...

Губы сами собой начали растягиваться в улыбке. Сколько лет, а голос, как у той шестнадцатилетней девчонки. Хит откинулся на спинку стула и провел пальцем по подбородку.

– Ты не смотришь на входящие номера?

И в телефоне мгновенно повисло молчание. В зале все так же тихо играла подборка из медяков, но молчание забилося в динамик и сделало смартфон тяжелее на пару фунтов. Это шок? Очевидно. Хит хмыкнул.

– Ава прислала мне совпадения по свиданиям, и тут нет твоего имени. Ты влепила мне минус? – он вскинул брови.

В трубке что-то щелкнуло.

– Откуда у тебя мой номер? – резко заговорила Элли. – Кристина?

Как же повезло Крис, что она в кои-то веки ни при чем. Хит ковырнул пальцем круассан.

– Попробовал набрать по памяти. Попал. – Он остановил взгляд на темном экране планшета. – Ты единственная из десяти, кто не поставил плюс. Могла бы и не портить статистику.

Если она откусит ему башку, будет справедливо.

– Что тебе нужно, Ферреро? – Голос Элли сделался сухим и строгим. – Я жду важный звонок...

– По лекциям, я уже понял, – перебил Хит. Ну раз уж она хочет говорить о делах... Он подтянул к себе ежедневник, раскрыл на странице с закладкой и уставился в набросанный текст. – Мне нужно знать, что ты решила насчет девичника.

– Тебя это не касается.

– Я все еще владелец ресторана, который нужен Кристине.

В динамике снова повисла пауза. Но в этот раз короткая. На осознание потребовалась пара секунд, после чего послышалось едва уловимое: «Черт...»

– Ладно, – нехотя бросила Элли. – Я решила заняться ее вечеринкой. Это всё?

Она всегда была доброй. Милой, доброй и отзывчивой.

– Великодушно. Я бы послал ее в задницу. – Хит взял ручку и бездумно обвел в ежедневнике надпись «план Майка».

– Твое мнение, конечно, очень ценное. Спасибо.

– Обращайся. – Он повл плечом. Будто она может его видеть. – Что заставило тебя передумать?

– Она моя сестра, – отрезала Элли.

И это, конечно, повод прощать ей всякое дерьмо. Хит поморщился.

– Ты-то знаешь, что у меня две сестры и два брата. Я послал бы в задницу каждого, кто говорил бы со мной в таком тоне.

Из динамика вырвался невеселый смешок.

– А я думала, вы с Кристиной друзья.

– Мой друг – Майкл. Кристина идет к нему приложением. Мнение о ней у меня сложилось, когда ей было четырнадцать.

Он сказал это, не успев подумать. И резко захлопнул рот.

Дерьмо!

Невидимые нити стали оплетать плотным коконом. Ресторан потускнел. Вокруг остался только маленький квадратик стола и предметы на нем. И огромная пропасть между ним и абонентом в Редленде. Элли не ответила. Конечно, она не ответила. Хит сжал пальцами переносицу и зажмурился, в глазах поплыли круги.

Но ведь *это* надо обсудить. Обязательно.

Он глубоко втянул носом воздух.

– Слушай, Элли... – Рука безвольно упала на стол. – Я не хотел, чтобы всё вышло вот так.

Из мобильного вылетел тихий выдох. Показалось?

– Хотел с тобой встретиться заранее. Чтобы Кристина организовала нам кофе в спокойной обстановке или... не знаю, что-нибудь в этом роде. – Он на секунду закусил губу, взял ручку и принялся бездумно крутить в пальцах. – В любом случае мы должны были заранее поговорить, как взрослые люди, и обсудить поведение на свадьбе. Ты бы успела смириться

с моим присутствием, возможно, мы даже вспомнили бы что-нибудь хорошее... – Он беспомощно взмахнул ручкой и уронил ее на стол. – Но вышло так, как вышло.

Она вполне может положить трубку. Да, это глупый ход, но самый эффективный способ закончить разговор, которого не хочешь. Молчание потянулось длинной вязкой паузой. Мимо прошла официантка с подносом, Хит бездумно проследил за ней. На краю сознания мелькнула мысль, что ему так и не принесли кофе из кухни, но она сразу развеялась под тяжестью молчания.

Однако вызов так и не прервался.

– Ты выяснил, что хотел? – наконец прозвучал тихий серьезный голос. – Я всё еще жду звонка по работе.

Из легких вырвался свистящий выдох. Хит забросил руку за голову и потер шею. Оказывается, он переставал дышать.

– Нет, не выяснил. Если берешься за организацию, тебе стоит заранее обговорить меню с моими поварами. – Он машинально обвел первый пункт в ежедневнике. – Еще нам нужно вместе найти такую девушку-бармена, чтобы устроила обоим, потому что мой парень не позволит пить текилу из своего пупка...

– Стоп, что?

Хах. А эта тема уже безопаснее.

– Текила из пупка. – Хит хмыкнул. – Развлечение всех мальчишников. Соль на плече барменши, лайм в зубах, текила в...

Из динамика вылетел пораженный выдох и вслед за ним злое шипение:

– Невеста Майка будет в соседнем зале!

Эмоции! У нее появились эмоции!

– Невесту мы попросим не смотреть.

– Ты совсем охр... – яростно начала Элли, но дальше слов не последовало. На мгновение вызов будто оборвался. – У меня параллельный звонок, – вдруг быстро затараторила она. – Никакого пупка!

Ах вот оно что!

– Мы не договорили, так что лучше бы тебе сохранить мой номер. И смотри на то, кто звонит, прежде чем отвечать.

Вызов оборвался, в динамике стало тихо. Хит отшвырнул телефон на стол и уставился на потемневший экран. Губы изломила ухмылка. Идиотская и не к месту, но он ничего не смог с собой поделать.

Даже если для проявления эмоций Элли нужно злиться, это лучше, чем холодные сухие фразы. Напоминает ту девчонку, которую он когда-то боготворил. И которую, казалось, давно выбросил из головы и отпустил. Он ее обидел. Сильно. Пусть уже выместит злость и перестанет смотреть так отстранённо. Им обоим это нужно. Жизнь длинная, и на этот раз дружеские связи переплелись слишком тесно: он уже не сможет просто уехать и начать жизнь заново.

Сначала Майкл просто встречался с Кристиной, потом начал жить, но даже тогда еще можно было ждать, чем это кончится, и не врываться в жизнь Элли. Лучше было не приходить на общие праздники, чем мешать кому-то. Чувство вины иногда еще поднималось в душе горькой волной. Они оба выросли, повзрослели, накопили жизненный опыт и всё забыли, а новая встреча не принесла бы ничего, кроме неловкости и неприятного осадка. Хит искренне так считал. До того, как увидел ее спустя столько лет, и под ребра снова влезла невидимая игла, проткнув что-то жизненно важное.

Майкл женится на Кристине. А значит, постоянно избегать встреч с Элли больше не получится, да и не хочется. Им обоим лучше научиться разговаривать нормально. Тем более теперь у них есть общее дело. Это сближает. Вроде бы.

Хит перевел взгляд на блокнот, пробежал глазами пункты: «Еда», «Декор», «Развлечения», «Десерты», «Реквизит». Общее дело довольно объемное, и оттягивать дальше нельзя. Он снова схватил телефон, открыл список вызовов и ткнул пальцем в последний. Гудки оборвались, как только мобильник прижался к уху.

– Да?

По спине прошел уже знакомый разряд тока. Она даже отвечает так же, как когда-то. Хит выгнул брови.

– Сохранила?

И тут же в ответ прилетело усталое цоканье.

– Боже, опять ты?

Значит, нет.

– Сохрани, серьезно.

– Чего ты хочешь?

– М-м-м, обожаю такие вопросы. – В его голосе зазвучала улыбка. Элли точно пырнет его карандашом при встрече. – Хотелось бы начать заниматься вечеринкой, осталось меньше двух недель. Ты об этом вообще думаешь?

Она тяжело вздохнула.

– Поверь, мне есть о чем думать, кроме долбаной вечеринки.

– Тогда тебе очень повезло, что хоть кто-то о ней думает. – Взгляд снова упал на страницу ежедневника. – И у нас на самом деле много общих моментов. Десерты можно заказать в одном месте. – Хит машинально обрисовал нужный пункт. – Найдем декоратора на оба зала... – Еще один пункт. – Кто-то из нас закупит фигню для конкурсов сразу для обоих, нужно только составить список. Подарки из секс-шопа тоже сразу на двоих...

А вот это было бы смешно.

– Стоп, что? – с недоумением перебила Элли. – Сколько мальчишников ты уже организовал?

Хит повел плечом.

– Штук пять.

– Господи... – Тихий выдох.

Точно. Звучит впечатляюще. Но не его вина, что все друзья, собравшись жениться, решали, что из Хита выйдет отличный организатор. И всё это почему-то происходило в последние годы.

– Во сколько завтра заканчиваются лекции? – Он захлопнул книжицу, оперся о стол локтем и устало потер лоб. – Я заеду, начнем хотя бы с десертов.

– Мы можем обсудить всё по телефону. – Голос, который успел немного потеплеть, вдруг снова стал резким.

Хит поморщился.

– Нет, нужно сразу ехать и заказывать, в кондитерских тоже есть графики и очереди. Я знаю одно хорошее место, они часто делают тематические сладости.

– Тогда я приеду на такси, – оборвала Элли.

Из груди вырвался вздох. В трубке в который раз стало тихо. Ну вот, только начало казаться, что диалог налаживается, как он снова исчерпался. Рядом со столиком откуда-то возникла высокая девушка, одетая в поварскую форму, темные волосы прикрывала белая бандана, в руках брюнетка держала чашку кофе. Кофе, неужели? И шеф-повар сама снизошла до роли официанта. Чашка опустилась на стол, Хит бездумно проследил за ее движением и снова потер лоб.

– Я не враг тебе, Эль, – выговорил он наконец.

Видимо, все их разговоры будут периодически зависеть и требовать перезагрузки.

– Это я уже слышала. А сейчас мне снова нужно позвонить. Пока.

И вызов оборвался.

Хит отбросил телефон на стол, откинулся на спинку стула и шумно выдохнул. Самые сложные переговоры в жизни. Очень напоминают минное поле. Он потянулся к чашке, обхватил ручку и тут же наткнулся на взгляд карих глаз. Точно таких же, как у него самого. Шеф-повар, которая все еще никуда не свалила, уперла кулаки в крутые бока.

– Эль? – Темные брови картинно выгнулись. – Что за Эль?

Хреновая была идея взять сестру на работу к себе в ресторан. Хит криво ухмыльнулся.

– Тебе не надо идти на кухню? – Пригубив кофе, он спрятал ухмылку в чашке.

Однако когда Кати это останавливало? Ее глаза выражали крайнюю степень шока, она отодвинула стул напротив и, как в замедленной съемке, опустилась на сиденье.

– Не-е-ет... – Она медленно выдохнула. – Мейер? Элли Мейер?

У нее слишком хорошая память. Хит не стал отвечать. Не отрицать же сейчас очевидное. В глазах сестры отразилось полное осознание, она откинулась на спинку и уронила руки на стол.

– Опять? – Брови выгнулись еще больше. – Опять, Хит?

Такое чувство, что старшая здесь она.

– Что «опять»? – Он сделал еще глоток.

– Dio mio! – Она всплеснула руками и, громко хлопнув себя по бедрам, облокотилась о стол. – Ты сделал круг! Не могу поверить!

Кудрявая женщина, которая несколько минут назад уронила вилку, обернулась и с интересом посмотрела на Кати. Хит отставил чашку.

– Успокойся, посетители оборачиваются.

Но и это Кати никогда не останавливало.

– То есть теперь ты стал достоин ее снобистской семейки?! – прошипела она.

По спине прошел липкий холодок, челюсти сдавило, будто тисками. Особенность семейки Ферреро – никогда не понимают, что ступают на зыбучие пески.

– Ты кофе принесла? – Хит прищурился и полоснул острым взглядом по лицу напротив. – Спасибо, теперь тебе пора.

– Я всё расскажу маме. – Сестра резко оттолкнулась от стола, ножки стула со скрипом проехали по паркету. – Она с тебя шкуру спустит.

– Иди работай.

– Я не закончила.

– Кати...

– Откуда она взялась? – Поднявшись, она снова уперлась ладонями в столешницу и нависла над Хитом. – Что этой Мейер снова от тебя нужно?

Затыкать сестре рот так же бесполезно, как пытаться заткнуть прорыв канализации пальцем. Хит устало возвел взгляд к потолку.

– Мы будем делать вечеринку для общих друзей. – Он развел руками. – Так вышло.

– Как вышло?! – выплюнула Кати. – Вы оборвали все контакты и вдруг «общие друзья»?!

– Майк Трент женится на ее сестре. Совпадение.

Кати пораженно открыла рот и тут же его захлопнула. В очередной раз оттолкнулась от стола и сделала шаг назад.

– И поэтому ты вернулся...

Почему она кулинар, а не актриса?

– Господи, Кати. Что за драма? – Хит сильно сжал пальцами переносицу. – Я вернулся, потому что захотел.

– Ты вернулся, потому что Элли Мейер замаячила на горизонте!

– Нет.

– Конечно, ведь теперь у тебя ресторанный бизнес и крутые шмотки! – Она сомкнула большие и указательные пальцы и нервно потрянула руками.

Теперь к их столику обернулись еще несколько голов.

– Кати...

– Только об тебя опять вытрут ноги! – Ее голос всё-таки опустился до едкого шепота. – А когда это случится, ты снова похудеешь, почернееешь и въедешь в дерево. И как только снимут швы, свалишь от нас. Но Бат слишком близко. – Она зло сощурилась. – В этот раз валить придется подальше. Как тебе Италия?

Фонтан красноречия наконец иссяк. Карие глаза сестры с вызовом всмотрелись в его лицо, ноздри раздулись, выдающаяся грудь заходила ходуном. Огнедышащий дракон. Ее муж лежит под каблуком так неизменно, что она считает, будто может наводить страх и на других мужчин. Но точно не на того, кто в детстве запутывал в ее темной густой шевелюре иголки от можжевельника.

И не тогда, когда дело касается Элли Мейер.

Никто не будет трогать тему Элли Мейер.

Хит оперся ладонями о стол, оттолкнулся и медленно поднялся. Вырос над Кати. Костяшки пальцев заныли от желания всадить их в дерево столешницы. Шрам на брови, который за годы стал почти незаметным, запульсировал.

– Иди работать, пока я тебя не уволил. – Его голос спустился до холодного полусшепота.

Но итальянский темперамент не остывает так быстро.

– Я расскажу маме, – прошипела Кати. – Точно расскажу. Столько баб вокруг: красивые, умные, трахаться умеют! А ты...

– Мистер Фейер, можно вас на минуту? – ворвался и их диалог мужской голос.

Кати встрепенулась и сделала шаг назад, Хит повернулся на звук. К их компании, уставившись в планшет, широким шагом двигался бармен. Спасение. Для обоих. Хит выпрямился и откашлялся.

– Я сам подойду к тебе, Ник.

Парень затормозил и понятливо кивнул. Развернувшись, двинулся обратно к бару. Рядом пронеслось громкое несдержанное фырканье.

– Просто чтоб ты знал: у тебя на роже все еще написано «Ферреро», – хохотнула сестра, скрестив руки на груди.

По ее заднице давно не ходили можжевельниковые ветки. Хит искривил губы в ухмылке, подобрал со стола телефон и развернулся к бару.

– Работа ждет, Катарина.

– Кэтрин, – шикнула она.

– Катар-р-рина...

...Из всей компании в машине осталась только Элли.

Первым делом Хит высадил Марка, который все-таки выблевал часть пива за борт. Потом пришла очередь Калеба и Трейси. Последней стала Мими. Она ушла, пошатываясь, и даже не обернулась на свою соседку, наверняка опять забыв о ней. И вот... Элли замешкалась: стянула с колен плед, начала методично складывать его в потемках. А могла бы просто скомкать, бросить на заднее сиденье и убежать домой.

Хит снова завел машину и медленно поехал вперед по улице.

– О, вот мой дом, прямо следующий! – встрепенулась Элли, уронив тонкие руки с зажатым в них пледом. – Я бы дошла.

Как же. Дошла бы она.

– Уже поздно, – хмуро пробормотал Хит. – Лучшие я подъеду ближе.

Он не стал на нее смотреть, чтобы проверить реакцию. Тонкая нить надежды уже и так начала рваться. Слишком красивая улица. Из старых, ухоженных. Дома здесь стоят по несколько сотен тысяч.

За время поездки Элли успела расслабиться, но говорила совсем мало и лишь улыбалась тупым выходкам алкашей на заднем сиденье. Однако все-таки удалось узнать, что ей и правда шестнадцать, она знакома с Мими очень поверхностно, вообще больше любит литературу и обычно проводит вечера за книгами. Сегодняшняя вылазка была случайной. Хит слушал ее голос и незаметно для себя начал тупо улыбаться, глядя на ночные улицы. Но...

Он должен был помнить, что Мими живет в Клифтоне, и не раскатывать губу.

Пикап доехал до дома с зеленой изгородью, Хит дернул ручник, выскочил на улицу, обжег капот и рывком распахнул пассажирскую дверь. Элли уже успела переложить сложенный ровным квадратом плед назад и повернулась к выходу. Хит протянул руку.

– Спасибо большое. – Даже в свете фонарей стало видно, как порозовели щеки девушки.

Она робко вложила руку в его ладонь. Холодные тонкие пальцы остудили кожу, а пульс в этот момент застучал еще быстрее. Хит отступил в сторону, Элли спрыгнула на землю, и он тут же отпустил мягкую руку.

– Спасибо, что не бросил на том крыльце. – Элли расправила подол платья и заложила за ухо русую прядь.

Можно подумать, он смог бы ее бросить.

– Обращайся. – Хит засунул руки в карманы джинсов и сильно сжал кулаки.

Она мягко улыбнулась, но больше ничего не сказала. Переступила с ноги на ногу, повернулась в сторону дома. Сейчас уйдет – и всё. А что «всё»? Ничего, вообще-то, и не было. Продлить бы как-нибудь этот момент!

– Забавно: ты обожаешь книги, но ни разу не проехала по моему имени. – Хит захлопнул дверь пикапа и попятился к капоту.

Идиот. Но вырвалось само. Однако Элли удивленно выгнула брови.

– Имя красивое, – серьезно проговорила она. – Хотя персонаж ужасный.

И ее нос забавно сморщился. И всё? Никаких шуток?

– Я на него не похож, если что. – Хит приподнял уголок губ в ухмылке. – Просто мама любит книги сестер Бронте, и все наши имена оттуда.

– Все?

Черт... Вот трепло!

– Да-а-а... – Он нервно взъерошил волосы на затылке. – Нас пятеро вообще-то. Я старший. Еще есть Кэтрин, Эдгар, Джейн и Эдвард. Хотя дома нас всех зовут на итальянский манер: Кати, Гардо, Джанна и Даддо.

Элли перестала хмуриться. Заложила руки за спину и заулыбалась.

– Даддо?

Как же нелепо это звучит!

– От Эдуардо, – пробормотал Хит.

Улыбка стала шире. И потеплела, кажется, еще больше. Элли посмотрела под ноги и снова заложила за ухо светлый локон.

– Ты очень классно включаешь акцент, когда надо, – мягко проговорила она.

Очень деликатный намек. Такой же, как и вся она.

– Еще немного, и у меня на лбу проступит карта Италии. – Хит развернулся и пошел в обход капота. – Хотя родители переехали сюда до моего рождения, и я считаюсь британцем.

Кажется, он никогда в жизни так много не трепался о своей семье. А тем более в такой неподходящий момент. Можно подумать, нет других тем! Ну да ладно. Сейчас уедет, и всё забудется.

– Какая разница, кем считаться? – прилетел удивленный вопрос. – Главное, что ты милый и вроде бы добрый.

Или не забудется? Хит резко остановился у водительской двери. Оперся ладонями о капот, снова взъерошил волосы на затылке. Была не была!

– Слушай... – Он навалился на руки и подался вперед. – Может, запишешь мой номер? На всякий случай, если нужно будет бесплатное такси или что-то вроде того...

Элли прикусила губу.

– И тебе не влом возить чужих людей?

– Тебя не влом.

И как только слова вырвались, захотелось болезненно поморщиться. Но самообладание помогло удержаться. Элли удивленно моргнула. Бедняга! Отказывать всегда тяжело. Он оттолкнулся от капота и сделал еще шаг к водительскому месту.

– Ладно, забей. – Он дернул за ручку и вцепился в край двери. – Иди в дом.

Но она осталась на месте. Потупила взгляд, обернулась на секунду в сторону крыльца, потом снова посмотрела на Хита и... двинулась вокруг машины.

А спустя пару минут у него в мобильнике был новый контакт. И опьяняющее чувство поцелуя на щеке.

Глава 5

– Вы видели этого пижона? – старческий мужской голос послышался за два шага до двери.

– Ну почему же сразу пижон, профессор? – хохотнул женский.

– Потому что пижон и есть.

Элли протиснулась в приоткрытый дверной проем.

– Симпатичный парень. – Саманта, доктор философии, ухмыльнулась старому профессору Эрриксу поверх чашки. – Припарковался как боженька.

– Там нельзя парковаться, – крикнул Эррикс.

– Таким обаяшкам можно.

Элли подошла к напольной вешалке, сорвала свою куртку и набросила на плечи.

– Что я пропустила? – Она поймала взгляд Саманты и вскинула брови.

Коллега пригубила чай и мотнула головой куда-то в сторону. Предположительно выхода. На лице появилось заговорщическое выражение.

– На улице кого-то ждет красивый молодой человек. – Она снова ухмыльнулась в чашку. – Была бы я лет на десять моложе, подошла бы узнать, не заблудился ли.

Профессор закашлялся и стукнул себя кулаком в грудь.

– Ты ведь серьезная женщина, Сэмми!

– А что такого? Серьезная не значит слепая.

Элли отвернулась к зеркалу, вытянула волосы из-под ворота куртки и улыбнулась Саманте в отражении. Та в ответ подмигнула. Выводить из себя старого профессора стало последнее время ее любимым развлечением. То ли из-за любимой аудитории, которую профессор технично отжал для своих лекций, то ли из-за пары часов в неделю, которые Эррикс на нее свалил... Элли не вникала в конфликт. В ее отношениях с коллегами сохранялся нейтралитет. Но наблюдать за тем, как старый брюзга возмущенно шлепает губами, достаточно забавно.

Забавнее было бы только, если бы Саманта притащила сюда неизвестного парня, чтобы позлить профессора. Но это вряд ли.

Элли оправила куртку, повесила на плечо сумку и двинулась к выходу.

– Я ушла. До завтра.

– Пока-пока. – Боковым зрением она успела уловить, как Саманта прощально помахала пальцами поверх чашки.

Но Элли на нее больше не смотрела. Выйдя в коридор, она смешалась с потоком людей и стала пробираться к выходу. Нащупала в заднем кармане брюк мобильник, вытащила и вошла в сообщения. Набрала в грудь побольше воздуха. Взгляд упал на пустое окно диалога. Совсем пустое. Новое, чистое. Сверху обозначился контакт «Х.Ф.».

Итак, нужно ему написать. Похоже, и правда нужно. К этой мысли она шла всё утро, во время лекции, окна и еще одной лекции. Сложная, тягучая мысль, задевающая гордость и поднимающая волну внутреннего протеста. Но время пришло. Он всегда был довольно прагматичным, сообразительным человеком, и, когда возмущение после его звонка прошло, стало ясно, что он прав.

Хитклифф абсолютно прав. Его спокойный голос, в котором иногда слышалась улыбка, озвучил много правильных вещей. Это его ресторан, его вечеринка тоже, и не принять помощь человека с опытом стало бы верхом глупости. Элли вынырнула из потока людей, остановилась у окна и закусил губу. Пальцы быстро пробежали по экрану.

«Я так и не дождалась адреса».

«Отправить».

Сообщение ушло. Секунда-две, и галочки стали зелеными. Элли всмотрелась в экран, но Хит не стал набирать ответ.

Говнюк!

Она возмущенно отмахнулась от упавшей на лицо пряди, сунула мобильник обратно в карман и снова влилась в поток людей.

Конечно, оставался вариант отказаться от организации девичника, но он так себе. Кристина явилась в тот же вечер. Элли уже успела переодеться в пижаму, влезть в махровые носки и заплести волосы в косу, когда в дверь постучали. Сестра появилась на пороге с пакетом пирожных и огромным букетом роз. Букет ей пришлось положить на сгиб локтя, потому что в ладонь он не влезал. Стоил, наверное, целое состояние.

– Просто пришла сказать, что ты классная, – тихо проговорила Кристина, глядя под ноги.

Элли замерла на пороге, вцепившись в дверь и во все глаза уставившись на розы. Это что-то новенькое в исполнении Кристи. До такого она еще ни разу не доходила. Сестра тем временем поморщилась и переступила с ноги на ногу.

– Цветы заберешь? – пробурчала она. – Руку уже оттянули, не могу.

Она, как могла, выставила вперед локоть и вскинула брови. Элли ожила. Сделала шаг, перехватила розы и взвалила их на локоть. Тонкий аромат тут же окутал с головой. Кристина сунула освободившуюся руку в карман куртки, потупила взгляд и отступила.

– Ладно, я пойду. – Она мельком осмотрела пижамные штаны. – Ты тут спать уже собралась.

Элли отступила в сторону, освобождая проход, и шире открыла дверь.

– Я просто переоделась. Заходи. – Она приглашающе мотнула головой. – Начинай уговаривать.

– Даже не думала, – фыркнула Кристи.

– Неужели?

Сестра осторожно переступила через порог. Осмотрелась так, будто впервые пришла в гости и будто, когда Элли въезжала в квартиру, совсем не она помогала таскать вещи по крутой лестнице с тротуара в цокольный этаж.

– Я всё тебе сказала. – Кристина вяло повела плечом. – Могла бы преподнести красивее, наверное, но ты же меня знаешь... Так что решение за тобой.

Элли закатила глаза, захлопнула дверь и, развернувшись, двинулась к ванной. Вазы для таких роз у нее отродясь не было.

– У тебя есть попкорн? – прилетело в спину. – Давай смотреть сериал.

– «Мушкетеров» с середины сезона? Нет уж, спасибо.

– Да я вчера так и не начала. – Кристина с треском рванула вниз замок куртки. – Майк вышел из душа, новыми трусами похвастался ну и... всё.

Она хихикнула и тут же сделалась такой, какой и была обычно.

А потом они полночи проторчали у экрана, наблюдая за тем, как четыре шикарных парня скачут на конях, дерутся и совращают чужих жен. Голова Кристины удобно лежала у Элли на ключице, попкорн рассыпался по дивану и запутался в их волосах, а шикарные парни всё продолжали заниматься своими делами.

Примерно к полуночи голова остыла, нервы успокоились, и ситуация стала видна будто со стороны. Если заглушить собственные эмоции и побыть сторонним наблюдателем, то Кристина не так уж и неправа, несмотря на всё, что она успела выкинуть до этого. Ситуация слишком запуталась. Нити слишком тесно переплелись. И лелеять свои обиды дальше будет ребячеством. Тем более, что по традиции девичник организует подружка невесты.

Так что нужно просто научиться воспринимать Хита Ферреро как подпорку в падающей конструкции. Удобный инструмент, да и только.

И теперь он Фейер. Что за блажь, боже! Раньше за ним не наблюдалась нелюбовь к фамилии.

Элли снова вытянула мобильник и на ходу проверила сообщения. Ноль. Одно прочитано, ноль полученных. Похоже, «инструмент» решил поиздеваться. Закатив глаза, она сжала телефон в кулаке и выскочила на крыльцо. Вполне в духе Хитклиффа – наобещать с три короба и слиться. Правда, в этот раз он круто превзошел себя по скорости слива. Молодец!

Элли едко хмыкнула и, глядя под ноги, стала спускаться по ступенькам. Что ж. Так даже лучше. Сейчас можно вернуться домой, расслабиться и за бокалом белого сухого найти подходящую кондитерскую. И обойтись без лишних поездок. Отлично. Она двинулась к воротам, сделала два шага, подняла взгляд и... ноги приросли к плитке. Глаза расширились, брови начали подниматься. Сердце в груди заколотилось как бешеное.

У тротуара, прямо напротив ворот, стоял черный мотоцикл.

Привалившись к нему и скрестив ноги в голених, с удовольствием расположился Хитклифф, одетый в черные джинсы, белые кроссовки и косуху. На голове поблескивали очки-авиаторы, уголки губ приподнялись в легкой усмешке. А напротив собралась стайка хихикающих студентов.

Тот самый красавчик, о котором говорила Саманта.

Губы пересохли, в затылке начало покалывать.

Одна из девчонок что-то сказала, и «красавчик» заулыбался теперь уже открыто и заразительно. От этой улыбки всегда подгибались чьи-нибудь колени, так что и этот раз не стал исключением. Студентки заметно зависли, глядя на красивое загорелое лицо. Элли подавила тяжелый вздох. Одна из девчонок, однако, смотрела вовсе не на него: эффектная шатенка, прикусив нижнюю губу, обошла мотоцикл, провела пальчиками по рулю, обрисовала ногтем фару... и Хитклифф пристально проследил за этим почти интимным движением.

Элли плотно сжала губы.

Вот, значит, как. Прислать адрес он, конечно, не мог. Был слишком занят.

Она отмерла и решительно двинулась вперед. Ну ладно...

– Келли Райан! Отошла от мотоцикла на десять футов.

Вся компания встрепенулась. Девчонка отскочила от мотоцикла, до слуха долетело сдавленное шипение: «Мать твою!»

Келли Райан круто развернулась на носках, ее волосы взвились в воздух.

– Я просто смотрю, мисс Мейер, – бросила она с видом невинной овечки. – Ничего такого.

– Я вижу. Еще немного, и ты его оседлаешь.

Хитклифф отвернулся от студентки, впился взглядом в лицо Элли, солнце высветило в его глазах золотистую радужку. Губы сжались в попытке подавить смешок, но уголки все-таки дрогнули. Элли сделала еще шаг вперед, студентки потупили взгляд и попятнулись. Келли Райан расправила плечи и присоединилась к компании.

– А даже если бы и оседлала... – пробормотала она, схватила за локоть одну из подружек и потянула прочь.

Как многозначительно это прозвучало. Такие двадцатилетние бунтарки умеют вкладывать в каждую фразу двойной смысл. Хитклифф иронично дернул бровями и потер шершавый подбородок. Элли проводила взглядом студенток, подошла ближе и скрестила руки на груди.

– Если вздумаешь посадить её не мотоцикл, – она мотнула головой в сторону уходящих девушек, – ее папаша вырвет тебе кадык.

Хитклифф развел руками.

– Что не так с моим мотоциклом?

– С твоим, наверное, всё прекрасно. – Элли пожала плечами. – А она попала в мотоаварию с сыном одного из профессоров в прошлом году. Был скандал.

Лицо напротив стало серьезным.

– Бедняга. – Нахмурившись, он долгим взглядом посмотрел туда, где скрылись студентки. – Но можешь расслабиться, доктор. Меня не интересуют малолетки.

– И давно?

– Я слишком стар для этого дерьма.

Хитклифф отстранился от мотоцикла и снял с руля шлем. Элли без интереса проследила за жестом. А ведь главный вопрос она не задала.

– Какого черта ты здесь делаешь?

Он коротко повел плечом.

– Был на соседней улице, рядом с «БиБиСи». Заключал контракт на поставку обедов. – Развернувшись, он протянул ей шлем. – Решил, что можно бы и заехать, раз нам в одну сторону.

Вот так прозаично? Элли уставилась на матовую болванку и кожаные обрезанные перчатками. Он забыл, что она отказалась заранее? Или не посчитал нужным вспомнить? Сколько самомнения, сколько уверенности в себе нужно иметь! И как же долго он их себе отрачивал... Парнишка из прошлого таким не был, но от мальчишки и остались только глаза и эта улыбка Чеширского кота.

Элли молча потянулась к карману брюк, вытащила мобильник и вошла в приложение такси.

– Дай угадаю, – зазвучал усталый голос. – Вызываешь «Убер»?

Проницательность: уровень «бог». Элли на секунду оторвала взгляд от экрана: Хитклифф обнял шлем, прижал к себе и снова расслабленно привалился к мотоциклу.

– Мог не делать крюк. – Она снова опустила взгляд. – Или ты хотел покрасоваться перед девочками? Не стесняйся, та компания почти вся совершеннолетняя.

На экране всплыло подтверждение от таксиста. Рядом раздалось тихое хмыканье.

– Смешно, да. – Хитклифф сдернул очки с головы. – Я всё равно был рядом, так какая разница? Ну правда, Элли. Так будет быстрее.

Возможно, он и прав. Но поддаться на уговоры и сесть на мотоцикл? Прижаться к спине в косухе? Выпустить на волю воспоминания? Нет. Элли вскинула голову и развернула мобильник экраном от себя.

– Минута до прибытия. Говори адрес.

Он многозначительно воздел взгляд к небу.

– Я и забыл, какой упрямой ты можешь быть.

– Придется вспомнить.

Легкий ветер смахнул его волосы со лба, в очередной раз открыв рассеченную бровь. Сердце в груди на секунду екнуло. Но только на секунду. Молча отстранившись от мотоцикла, Хитклифф взялся за руль, перекинул длинную ногу и оказался на сиденье. Позер. Если Саманта или профессор Эррикс сейчас решат выйти из здания, разговоров будет на пару месяцев вперед.

Но тут телефон завибрировал, Элли быстро стрельнула взглядом в экран.

«Приехал. Стою со стороны Тиндалс-Парк».

Она с облегчением выдохнула.

– Машина ждет, Хитклифф. – Элли сунула телефон в карман и попятилась. – Говори адрес, или мы расходимся и не тратим время друг друга.

Ее на секунду прожег пристальный взгляд карих глаз. И они тут же скрылись за очками-авиаторами.

Дверь машины распахнулась. Из салона показалась маленькая ножка в узких брюках и кроссовке. Она нащупала тротуар, следом появилась вторая ножка, и Элли вышла из такси. Хлопнув дверью, оправила короткую куртку, задрала голову и оценивающе посмотрела на вывеску кондитерской. Скользнула взглядом по витринам, оформленным шторками, сладостями из папье-маше и бумажными птицами.

Стоящий под навесом Хит стянул с рук обрезанные перчатки и затолкал в карман.

А все-таки она изменилась. Красивая, деловая. Доктор наук. Такая, какой и должна была стать. Ее шок и растерянность из-за первой встречи прошли, и их место заняли собранность и понимание собственной значимости. Хит всю дорогу держался рядом с такси. Наблюдал за ней на светофорах в окно машины, наверняка вызывая приступы паранойи у таксиста. Пришлось даже отсалютовать ему, потому что Элли вряд ли объяснила бедняге, что эскорт с ней. Она демонстративно ни разу не повернулась.

Красотка.

Хит дернул вниз замок косухи, распахнул полы и скрестил руки на груди. Элли наконец рассмотрела всё, что хотела, и решительно двинулась вперед.

– С виду неплохое место. – Подойдя к двери, потянулась к ручке.

Но Хит перехватил ее раньше. Рванул дверь, распахнул и придержал.

– Десерты у них тоже неплохие. Намного лучше тортов Крис.

– И почему ты не привел ее сюда за тортами?

– Слава богу, она не стала спрашивать моего совета хотя бы в этом.

Элли криво ухмыльнулась и прошла в зал, оформленный в таких же конфетных оттенках, что и витрина. Хит последовал за ней. Вообще-то он не хотел идти на ту дегустацию, но Майк попросил. Заботится о «своей девочке» изо всех сил, хотя за все годы так и не стало ясно, какой чёрт, кроме секса, держит умного Майка рядом с круглой дурой.

Да это уже и неважно.

Элли остановилась в центре зала. Помещение заполняла ненавязчивая музыка, за столиком у окна две совсем юные девчонки о чем-то тихо перешептывались, потягивая латте макато из высоких стаканов. Девушка за кассой отбросила мобильник и широко заулыбалась.

– Добрый вечер! Добро пожаловать в «КэндиШоп».

Единственный минус кондитерской – название. Хит обошел Элли и приблизился к кассе. За спиной почудилось движение: отставать она явно не намерена.

– Привет. – Он оперся локтями о стойку. – Нам нужен Дэн.

Элли остановилась рядом. Девчонка за кассой понятиливо кивнула и ткнула пальцем себе за плечо.

– Он курит у черного хода. Позвать?

– Да ладно, мы подождем.

Нечего мешать человеку поправлять здоровье. Хит повернулся к странно притихшей спутнице. Она достала мобильник и с совершенно отстраненным видом уставилась в экран. Успела снять куртку и осталась стоять в свободной рубашке, заправленной за высокий пояс брюк, которые идеально обтянули фигуру. Просто идеально. В вырезе рубашки на острых ключицах блеснула серебряная буква «Э».

Хит тихо хмыкнул и отвернулся. Под ребра больно кольнула игла.

Когда-то на одной цепочке с «Э» была еще и буква «Х», но ее Элли, скорее всего, спустила в унитаз. На самом деле он и сам себя хотел спустить в унитаз. Еще года полтора хотел: пока увольнялся, пока заживали швы, пока переезжал в Бат и пытался устроиться на работу – хотя бы мойщиком посуды.

Но всё прошло... Или почти прошло.

Где-то неподалеку послышались шаги, дверь за спиной девушки-кассира распахнулась. Элли встрепенулась и убрала мобильник, Хит оттолкнулся от стойки. В зал широким шагом вошел высокий тощий парень с россыпью веснушек на лице. Его острый взгляд прошелся по залу, добрался до Хита, и губы растянулись в широкой кривоватой улыбке.

Дэн.

– Дружище! – Он обошел стойку, бросился вперед и без церемоний хлопнул Хита по спине. – Наконец-то явился.

– Кури меньше.

Хит отстранился, отошел на шаг и развернулся к Элли. Та деловито сложила руки за спиной и выжидающе посмотрела на него.

– Элли, это Дэн, он здесь администратор. Мы учились вместе в Бате. – Хит засунул руки в карманы джинсов. – Дэн, это Элли, мы организуем вечеринку. Я рассказывал...

Договорить не успел.

– Мальчишник? – Взгляд Дэна вдруг сделался заинтересованным и заскользил по стройной фигуре. Улыбка из открытой превратилась в плотоядную. – Элли, наверное, спец по мальчишкам? В какой области? – В голос приятеля примешались насмешливые нотки.

Какого хрена он делает?! В затылке началось жжение. Хит машинально подался в сторону и прикрыл Элли собой: Дэн отличается острым умом в делах бизнеса и полной тупостью в остальном.

– Элли устраивает девичник. – Его голос спустился до угрожающего полусшепота.

Вышло инстинктивно. В глазах приятеля мелькнуло непонимание.

– И почему вы делаете это вместе? – Приятель сделал шаг назад и нацепил на лицо профессиональную маску.

Хит собрался ответить. Но Элли выступила вперед и протянула руку для пожатия.

– Жених и невеста совместили вечеринки, – прозвучал тихий, четкий голос преподавателя литературы. – Невеста – моя сестра.

Дэн затих. На секунду уставился на узкую ладонь.

– По-о-онял... – Он медленно поднял руку, обхватил тонкие пальцы и сжал. – Или не понял, но это не мое дело, да? – Вскинув брови парень, непонимающе заглянул Хиту в лицо.

– Совсем не твое.

Рука Элли выскользнула из захвата, приятель откашлялся в кулак.

– Ну ладно. Присядем?

И, не дожидаясь ответа, перегнулся через кассу, вытащил две кожаные папки и двинулся к свободному столику. Элли проследовала за ним. Если она и поняла, что ее сейчас чуть не сравнили со стриптизершей, то виду не подала. Отодвинула стул, грациозно опустилась на него и деловито забросила ногу на ногу. Взгляду открылись тонкие белые щиколотки. Хит застыл на месте.

– Давайте я сразу скажу: мне нужны какие-то девчачьи пирожные, – зазвучал мягкий голос. – Блестки, волшебство, розовый цвет...

А это уже вывело из ступора окончательно. Хит сдвинулся с места, быстро подошел к столу.

– Серьезно? – Он рухнул на соседний стул.

Элли только мельком глянула на него.

– Кристи захотела тематику «Современные принцессы Диснея». – Она потянулась к одному из меню, подвинула к себе и открыла. – На какой странице будет что-то подходящее? – Голубые глаза вопросительно уставились Дэну в лицо.

– Dio mio! – Хит воздел взгляд к потолку. – Это же девичник, а не чай у королевы!

– И что?

Принцессы... Только Крис могла придумать такой бред. И вряд ли имела в виду именно это. Да в ее стиле скорее заказать развратных принцесс в бикини! Дэн послушно потянулся к меню, начал быстро переворачивать страницы в поисках блесток. Не в его правилах спорить с клиентами, но Хиту никто не может этого запретить. Он подался вперед, поддел кожаную обложку и захлопнул прямо на руке приятеля.

– Ей нужны капкейки в виде пенисов. – Он прижал меню ладонью.

Девушка на соседнем стуле вытянулась в струну, щеку начал прожигать тяжелый взгляд латентного убийцы.

– А мне алкомороженое, четыре вида: «Секс на пляже», джин, виски, ром, – продолжил Хит. – Нас пятнадцать человек, объем рассчитаешь сам. Сладкую начинку тоже выбирай сам, всем на нее похрен.

Он оттолкнул меню и откинулся на спинку стула. Дэн понятиливо кивнул, схватил мобильник и стал настукивать текст. Тяжелый взгляд прожег дыру уже до мозга. Хит неспешно повернулся и натолкнулся на возмущение в голубых глазах. Ну еще бы! Кто вообще делает девичники без этих капкейков?

– Ты тоже можешь взять мороженое. – Хит повел плечом. – «Кокос с ликером» будет мягким, «Вино со специями» – как глинтвейн...

– Ферреро, ты долбанулся? – аккуратные брови выгнулись.

Боковое зрение уловило, как пальцы Дэна замерли над смартфоном.

– Ферреро? – Приятель вскинул голову. – Она знает тебя еще как Ферреро?

Che cazzata! Хит мысленно поморщился.

– Это вечеринка в стиле принцесс, – припечатала Элли. – Капкейки с причиндалами?! Серьезно?!

Вопрос Дэна остался без ответа. Слава богу. Хит пожал плечами.

– Это не значит, что нужно сделать ее монашеской.

– Господи! – Она устало закатила глаза. Резко вытянув руку, схватилась за кожаную обложку. – Дайте я выберу, что нужно, и поеду домой. Мне надоел этот фарс.

Меню переместилось на обтянутое брюками колено. Дэн растерянно забегал глазками от одного лица к другому. Над столом повисла пауза.

– На какой странице поискать? – Элли подняла взгляд от книжки.

– Э-э-э... – Приятель нерешительно отложил мобильник. – Всякие женские приколюхи с десятой по пятнадцатую.

Элли деловито кивнула и погрузилась в изучение меню. Дэн вопросительно уставился на Хита. Бедняга. Интересно, женатым парам он так же пытается угодить, перемещаясь по минному полю? Хит успокаивающе кивнул, и приятель заметно расслабился. Пусть она выбирает, что считает нужным. Но сюрприз Кристи все равно получит.

За столом стало тихо, молчание разбивал только шорох страниц. Дэн отложил смартфон, скрестил руки на груди и уставился в потолок.

– Может, чаю, ребят?

Элли пробормотала: «Нет, спасибо». Оставаться тут дольше необходимого она явно не собирается. Хит тоже молча покачал головой, забросил ногу на ногу и сцепил пальцы на колене.

– Так... э-э-э... – снова заговорил Дэн. – Как там «Чилли» в Бате? Ты его продал?

Интересное предположение.

– Нет, зачем? – Хит вскинул брови. – Доверил администратору.

– Нашел надежного человека?

– Можно сказать и так. Это мой брат Эдгар.

Дэн понятиливо закивал.

– То-о-очно, – протянул он. – У тебя же есть своя мафия!

Мафия. Большая итальянская мафия.

– Пхах... да. – Хит криво ухмыльнулся. – Типа того.

Он покосился на притихшую рядом Элли. Делает вид, что не слушает, но палец, выступающий на странице стройный ритм, на секунду сбился.

– И он переехал? – снова подал голос Дэн. – Или мотается туда-сюда?

Пришлось отвести от нее взгляд.

– У него в Бате подруга, так что он давно там ошивался. Жил у меня. Сейчас они съехались, так что... – Хит пожал плечами и снова сосредоточил внимание на Дэне. – Всё на руку.

Палец с аккуратным светлым ногтем снова забарабанил по странице. Тема исчерпала себя. А все-таки, какой бы незаинтересованный вид Элли на себя ни напускала, ей интересно. Пусть пока этот интерес слабый, но, наверное, забавно слушать про людей, которых помнишь сопливыми малолетками.

Элли с независимым видом просмотрела всё меню и указала на несколько видов десертов:

– Итак, мне нужны: «Банановый пирог», «Черный лес», «Камея»... – Голос зазвучал четко и твердо, не выражая ни капли сомнений.

Ей не понадобилось ничье мнение, в отличие от ее недалекой сестры. Хит сидел рядом и просто наблюдал.

Вот светлые волосы завесили лицо, и Элли машинально рывком перехватила их. Скрутила в жгут, уложила на одно плечо, и жгут тут же рассыпался. Вот она задумчиво качнула ногой в светлой кроссовке, поддела пальцами букву «Э» и начала водить ею по цепочке. Этой привычке уже столько лет! В груди стало жарко, Хит кашлянул в кулак и отвернулся к стене. Но перед мысленным взором уже возникла картинка: лето, чужое поле, пикап, плед, два раздетых уставших тела под ним... Хит тогда перехватил тянущиеся к кулонам пальцы, поднес узкую ладонь к губам и поцеловал.

– Однажды ты их оторвешь, – пробормотал он в мягкую кожу.

Элли вскинула голову с его груди, от глаз разбежались лучики улыбки.

– Ничего не могу поделать, они мне слишком нравятся, – заявила она, подалась вперед и...

– Думаю, этого хватит, – деловитый голос заставил вздрогнуть.

Хит бросил взгляд на часы. Справилась минут за десять. Отлично. Еще немного и трясина воспоминаний засосала бы с головой.

– Вышлите мне расчет, когда будет готово. – Элли достала из сумки мобильник. – Хочу иметь представление, во сколько это выльется. – На экране засветилось приложение такси, она ткнула несколько кнопок и, не отрывая взгляд от смартфона, стала подниматься со стула. – Спасибо за внимание, Дэн. Рада, что у вас в графике оказалось окно.

Такси. Опять такси. Еще немного, и придется скупить таксопарк... Хотя и тогда она найдет, на чем свалить в одиночестве.

Лицо Дэна тем временем расплылось в широкой улыбке.

– Все благодарности Хиту. Ради него мы можем всё.

Элли на секунду замерла. Воздух будто потяжелел. Она выпустила стул из рук, расправила плечи и бросила прищуренный взгляд вниз.

– Да, Хит – Чувственные губы невесело изломились. – Конечно.

И, больше ни на кого не глядя, она развернулась и быстро двинулась к выходу.

– Пока, ребята.

Над дверью звякнул колокольчик. За стеклом витрины стало видно, как Элли отошла к краю тротуара, остановилась и скрестила руки на груди. Заходящее осеннее солнце ярко осветило тонкий силуэт. Сейчас этот силуэт скроется в такси и унесется прочь.

Хит резко встал, вытянул из кармана перчатки и двумя рывками натянул на руки. Дэн тоже скрипнул ножками стула и поднялся.

– Капкейки впиши в мой заказ. – Хит пристально посмотрел за стекло. Всё еще стоит. – Сделай штук двадцать, не больше.

– Она знает тебя как Ферреро, – многозначительно хмыкнул приятель.

Надо же. Не забыл.

– Я заметил. – Хит рванул вверх молнию косухи и двинулся к двери.

– Здесь есть какая-то очень интересная история.

За спиной раздалися шаги, тощий Дэн вырос рядом. Мать его! Хит положил ладонь на дверную ручку, но остановился.

– История гласит, что если ты еще раз помотришь на Элли не как на леди, то принимать пищу в ближайшие месяцы будешь через трубочку.

Дождаться ответа он не стал. Распахнул дверь, вышел на тротуар. Трепаться с Дэном лишние пять минут не входило ни в какие планы. Хит сунул руки в карманы джинсов, подошел к краю тротуара и остановился. Ветер подхватил ее волосы и стал мягко играть ими, развеял тонкий аромат духов. Элли не повернулась. Вообще не пошевелилась. Взгляд остался прикованным к шумной улице.

Потрясающая выдержка.

Неужели у него одного колет в затылке каждый раз, когда они оказываются так близко? Хит повернулся спиной к дороге и попытался заглянуть в ее сосредоточенное лицо.

– Я все еще могу тебя подбросить.

– Снял дом в Редленде? – Голубые глаза на секунду стрельнули в него. – Хотя мне все еще плевать. – Всё внимание тут же снова сосредоточилось на потоке машин.

Конечно. Ничего другого и не стоило ждать.

– Хах... Ладно. – Хит прикусил губу и кивнул. Эту тему еще нужно будет добить, но сегодня лучше вернуться к безопасному и обязательному. – Нам необходим декоратор залов. – Он почесал кончик носа. – Ты девочка, может, у тебя на примете есть какая-нибудь подружка?

Из-за поворота вырулила синяя бристольская машина и начала парковаться у тротуара.

– Вообще-то, Айда дизайнер-декоратор. – Элли поправила на плече сумку и нетерпеливо переступила с ноги на ногу.

– Айда? Та самая Айда?

– Чем ты слушал на свидании?

Подружки бывших бывают очень агрессивными. Еще хуже самих бывших. Какое неудачное совпадение! Хит взъерошил волосы на затылке.

– Ты сидела прямо у меня за спиной. Я не слушал Айду. Я ловил флэшбэки.

Элли тихо хмыкнула, но взгляд от машины не отвела. Такси остановилось окончательно, она решительно рванула ручку и поставила ногу в салон. А тема так и не закрыта. Но может, если согласиться на Айду, она всё-таки не будет доставать ножи в знак женской солидарности?

– Позвонишь ей? – Хит схватился за дверь, не давая захлопнуть. Элли оказалась совсем рядом. Буквально в паре дюймов. Но между ними выросло дверное полотно.

– У тебя разве нет номера? – Она нырнула в салон. – А как же список?

Язва. Очаровательная язва. Хит обошел дверь, пригнулся и сунул голову в машину. Приблизился лицом к лицу. Зрачки напротив расширились, Элли будто чуть отстранилась, их носы почти соприкоснулись, и аромат духов пьяняще дал в голову. Рядом пронесся едва слышный вдох.

– Я удалил список, как только убедился, что тебя в нем нет, – пробормотал Хит.

И, резко отстранившись, захлопнул синюю дверь такси.

Глава 6

Элли выскочила на крыльцо, пронеслась по вымощенной камнем дорожке и выбежала за ворота. Ужасно неловко было заставлять Хита ждать. Она распахнула скрипучую дверь пикапа и влезла на сиденье.

– Прости, что так долго. – Девушка с силой захлопнула дверь. – Папа устроил нам с сестрой разнос за поздние прогулки. И ладно бы только Кристине! – Она возмущенно отмахнулась от упавших на глаза волос и только сейчас повернулась к водительскому месту. – Но мне-то за что?! Он же знает, что я могу гулять только с тобой, а с тобой не страшно!

Оказывается, Хит все это время за ней наблюдал. Между темных бровей залегла складка.

– Мистер Мейер всё равно будет волноваться. – Он отвернулся и повернул ключ в замке зажигания. – Ты же его принцесса. По-моему, отцы всегда волнуются за дочерей.

Из печки задуло горячим воздухом, Элли размотала шарф и растягнула куртку.

– Хорошо, что вообще отпустил, – пробормотала она и обхватила Хита за шею, потянувшись к выразительным губам.

Она соскучилась: не виделась с ним неделю. Однако он только быстро чмокнул ее в щеку и посмотрел вверх головы.

– Давай отъедем. – Его голос едва заметно охрип. – Твой отец смотрит.

Чёрт! Папа! Элли круто развернулась в кресле и посмотрела на дом. В окне первого этажа дёрнулась занавеска. Ну и как тут устраивать личную жизнь?! Элли фыркнула, села ровно и скрестила руки на груди. Хит переключил передачу и осторожно вырулил на дорогу.

Они вместе уже восемь месяцев. Хит даже однажды приходил к Элли домой, знакомился с родителями и Крис, ужинал. Вел себя так воспитанно, что не придралась бы сама королева. Мама была очарована. Но папа до сих пор смотрел на него с сомнением. Мог бы уже и привыкнуть, в самом деле! На днях Элли исполнилось семнадцать, а в таком возрасте вполне нормально встречаться с мальчиками. С одним мальчиком. Хорошим, внимательным и серьезным.

Что не так? Или все отцы такие? Хотя отцы ее подружек спокойно отпускают тех гулять. Так в чем дело?

Машина быстро миновала тихие улицы, Клифтона, выехала на окраину и вскоре оказалась на одной из загородных дорог. Хит, отлично ориентируясь на местности, нашел «карман» у деревянной изгороди фермерского поля, припарковал пикап и дернул ручник. Вокруг тишина и никого нет. Февраль заканчивается, скоро деревья и кусты обрастут свежей зеленью, и можно будет хорошо прятаться.

Здесь точно никто не заглянет в окно и не погрозит пальцем.

Элли отстегнула ремень. Собиралась снова броситься на шею Хита, но он молча растянул куртку, влез во внутренний карман и спустя мгновение в его пальцах блеснуло что-то маленькое и блестящее.

– Я... – Он замялся и потупил взгляд. – В общем вот, – рука со свертком вытянулась к Элли. – С днем рождения.

Она во все глаза уставилась на подарок. Он это серьезно?

– Эй, мы же договаривались: без подарка!

– Это ты договаривалась, а не я. – Хит пожал плечами. – Возьми, там ничего особенного.

Что за упрямец!

Элли нахмурилась. Медленно взяла из его рук блестящую вещь. Пальцы вдруг стали непослушными, в горле встал ком. Под пристальным взглядом она неаккуратно разорвала бумагу,

и на ладони осталась плотная синяя коробочка. Элли осторожно поддела крышку. Взгляду открылась тонкая серебряная цепочка с миниатюрной подвеской в виде буквы «Э».

Сердце бешено забилося, отдаваясь в ушах. Эмоции захлестнули и на секунду сдавили горло. Молчание начало затягиваться.

– Не нравится? – послышался севший голос. – Могу вернуть или обменять на что-нибудь...

Элли подняла взгляд и увидела тревогу в золотистых глазах. Не нравится? Он думает, что не нравится?!

– Да ты что! Она же просто прелесть! – Она подцепила тонкое плетение и подняла, стараясь не запутать в узел. – Нужно скорее надеть.

Толстый шарф в одно мгновение улетел на заднее сиденье. Элли продела цепочку под волосы, наощупь застегнула и нашла пальцами прохладный кусочек серебра, теперь лежащий между ключиц.

– Мне нужно зеркало.

Она быстро отогнула потрепанный козырек над стеклом и нашла в нем свое отражение. Тонкая цепочка почти слилась с кожей, и между ключиц виднелась только буква, будто парящая в воздухе. Аккуратная, нежная, воздушная.

– Просто сказочно, да? – еле слышно выдохнула Элли, повернулась к Хиту и заглянула в глаза. Теперь в них плескалось неприкрытое восхищение. – Но я по-прежнему считаю, что не стоило тратить. – Она попыталась придать голосу строгости. – Лучше бы отложил на учебу.

Но Хит только отмахнулся, на лице мелькнула теплая улыбка.

– Там уже отложена половина суммы. Успею. – И брови сошлись снова: – Я купил еще вот эту... не знаю, зачем. – Он снова опустил руку во внутренний карман.

На этот раз на ладони оказался запаянный прозрачный пакетик с еще одной буквой, «Х».

– Глупо, наверное, – пробормотал Хит, с преувеличенным вниманием рассматривая подвеску. – Ты не захочешь ее носить, а я не люблю, когда на шее что-то болтается...

Какой же он трогательный! Милый, замечательный! Просто лучший. Элли быстро сбросила куртку с плеч, подалась в сторону и рывком перебралась на мальчишеские колени, оседлав их. Хит удивленно развел руки в сторону.

– Ты что творишь?

Элли вырвала пакетик из его потрескавшихся от работы пальцев и прижалась к губам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.